

Генеральная Ассамблея

PROVISIONAL

A/40/PV.56
31 October 1985

RUSSIAN

Сороковая сессия

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ О ПЯТЬДЕСЯТ ШЕСТОМ
ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк,
31 октября 1985 года, в 10 ч. 30 м.

Председатель: Г-н де ПИНЬЕС (Испания)
позднее: Г-жа КАСТРО де БАРИШ (Коста-Рика)
(заместитель Председателя)
позднее: Г-н де ПИНЬЕС (Испания)
(Председатель)
позднее: Г-н КИИЛУ (Кения)
(заместитель Председателя)

/...

В настоящем отчете содержатся подлинные тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи.

Поправки должны представляться только к подлинным текстам выступлений. Они должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, Департамент по обслуживанию конференций (Chief of the Official Records Editing Section, Department of Conference Services, room DC2-0750, 2 United Nations Plaza), а также быть внесены в один из экземпляров отчета.

85-64336/A

- Доклад Международного агентства по атомной энергии [I4]
 - a) записка Генерального секретаря, препровождающая доклад Агентства
 - b) проект резолюции
- Политика апартеида, проводимая правительством Южной Африки [35] (продолжение)
 - a) доклад Специального комитета против апартеида
 - b) доклад Специального комитета по разработке международной конвенции против апартеида в спорте
 - c) доклад Генерального секретаря
 - d) доклад Специального политического комитета

Заседание открывается в 10 ч. 35 м.

ПУНКТ 14 ПОВЕСТКИ ДНЯ

ДОКЛАД МЕЖДУНАРОДНОГО АГЕНТСТВА ПО АТОМНОЙ ЭНЕРГИИ

- (а) ЗАПИСКА ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ, ПРЕПРОВОЖДАЮЩАЯ ДОКЛАД АГЕНТСТВА (A/40/576 и Corr.1)
- (б) ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ (A/40/L.8)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): В соответствии с решением, принятым Ассамблеей на пленарном заседании, состоявшемся вчера днем, сейчас Ассамблея начнет рассмотрение пункта 14 повестки дня, озаглавленного "Доклад Международного агентства по атомной энергии".

У Ассамблеи имеется записка Генерального секретаря, которой препровождается доклад Агентства (A/40/576 и Corr.1).

Предлагаю генеральному директору Международного агентства по атомной энергии г-ну Хансу Бликсу представить доклад Агентства за 1984 год.

Г-н БЛИКС (Международное агентство по атомной энергии) (МАГАТЭ) (говорит по-английски): Позвольте мне в первую очередь поблагодарить Вас, г-н Председатель, и Ассамблею за то, что Вы любезно позволили мне сегодня утром представить доклад, несмотря на Вашу большую загруженность.

Со дня своего создания сорок лет назад Организация Объединенных Наций была вынуждена рассматривать последствия овладения человеком ядерной энергией. В своей первой резолюции, принятой в январе 1946 года, Генеральная Ассамблея решила учредить Комиссию Организации Объединенных Наций по рассмотрению проблем, вызванных к жизни открытием атомной энергии. В то время не было ни одного ядерного реактора в мире, и существовало лишь одно государство, обладающее ядерным оружием. Сегодня же имеется около 370 атомных реакторов, производящих электроэнергию, а также около 50 тыс. ядерных боеголовок в пяти различных государствах, и все это являет собой успехи и неудачи в решении человечеством задач, связанных с применением новой технологии.

(Г-н Бликс, МАГАТЭ)

Начиная с 1955 года, когда в Женеве была проведена первая Конференция Организации Объединенных Наций по мирному использованию атомной энергии, применялся двойственный подход свободного доступа к ядерной технологии для мирных целей, а также обязательства не использовать ее в военных целях. Этот подход активного оказания помощи мирным видам использования ядерной энергии и недопущения ее использования в военных целях также характерен для устава Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), которое было создано в 1957 году в качестве автономного органа, поддерживающего непосредственную связь с Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей.

Национальный подход к решению мировых энергетических проблем по-прежнему требует развития ядерной энергетики, а рациональный подход к решению проблем международной безопасности по-прежнему требует уничтожения смертоносного потенциала ядерных вооружений, а также предотвращения появления такого оружия в других странах.

Сейчас Генеральная Ассамблея рассматривает ежегодный доклад МАГАТЭ за 1984 год. В своем выступлении сегодня мне хотелось бы обратить ваше внимание на некоторые вопросы в ядерной области, подчеркнуть некоторые виды нашей деятельности, а также дополнить наш доклад за 1984 год информацией за нынешний год.

Прежде чем перейти к деталям, позвольте мне вкратце упомянуть некоторые из наиболее важных моментов.

Во-первых, несмотря на нулевой реальный рост бюджета, МАГАТЭ в 1984 году расширило свою деятельность в области оказания содействия, в частности свое сотрудничество с развивающимися странами, и продолжает укреплять деятельность в области гарантий. И то, и другое было возможно благодаря экономии в некоторых областях и повышению эффективности в работе.

Во-вторых, в феврале этого года было подписано соглашение вследствие добровольного предложения Советского Союза поставить под гарантии МАГАТЭ некоторые из его мирных ядерных установок, и первая инспекция в рамках этого соглашения состоялась в августе этого года.

(Г-н Бликс, МАГАТЭ)

В-третьих, в августе-сентябре сего года на третьей Конференции сторон - участников Договора по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия МАГАТЭ представило существенные доклады, в частности о своей работе в области передачи технологии по мирному использованию ядерной энергии и в области гарантий. На Конференции был достигнут консенсус в отношении заключительной декларации, в которой содержится ряд моментов, представляющих непосредственный интерес для Агентства.

В-четвертых, в сентябре на Генеральной конференции МАГАТЭ Китай объявил о своем намерении поставить некоторые из своих гражданских установок под гарантии МАГАТЭ.

Сейчас я перехожу к вопросу развития ядерной энергии и работе Агентства в этой области.

В ходе 1984 года общая мощность установленных в мире ядерных реакторов возросла на 17%, это самое большое ежегодное увеличение с момента крупномасштабного использования ядерной энергии с начала 70-х годов. Сегодня на долю ядерной энергии приходится примерно 13% производства электроэнергии в мире, а к 2000 году ожидается, что эта цифра составит примерно 20-25%. В мире, где возобновляется экономическое развитие и рост и где твердые виды топлива представляют особые проблемы для окружающей среды в виде кислотных дождей и производства двуокси углерода, ядерная энергия будет, на мой взгляд, все больше рассматриваться в качестве главного и необходимого средства для удовлетворения растущих потребностей в электричестве. В то время как первичное потребление энергии находится в состоянии застоя, увеличение спроса на электроэнергию идет параллельно с ростом валового внутреннего производства.

Некоторые недавние события сделали экономическую картину использования ядерной энергии еще более привлекательной, чем несколько лет назад, например, новые виды более эффективного ядерного топлива, а также более длительные циклы функционирования.

(Г-н Бликс, МАГАТЭ)

В большинстве случаев ядерная энергия имеет явные преимущества по сравнению с углем. Стандартизация в проектировании установок, упорядочение регулирующих процедур, а также жесткий контроль за управлением — все это является средствами регулирования расходов.

Однако весь вопрос финансирования атомных электростанций стал серьезным препятствием не только для развивающихся, но и для некоторых промышленно развитых стран также ввиду того, что это связано с весьма значительными первоначальными капитальными вложениями. В том что касается ядерной энергии, то здесь общие капитальные расходы, включая выплату процентов в период строительства атомной электростанции мощностью 600–700 мвт составляют порядка 1,5–2 млрд. долл. США. МАГАТЭ не является финансирующим учреждением, однако его государства-члены и третья Конференция по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия просят его начать уделять больше внимания этому конкретному препятствию на пути внедрения ядерной энергии путем изучения новых подходов и путем объединения усилий должностных лиц, занимающихся планированием развития энергетики, и финансирующих учреждений.

Одним из способов предоставления ядерной энергии в распоряжение большего количества развивающихся стран или в другие районы с ограниченными энергетическими ресурсами явилось бы использование малых или средних по размеру ядерных реакторов. Первый этап исследования Агентства по данному вопросу, заверченный к настоящему времени, показывает, что имеется 23 проекта электростанций с производством электроэнергии менее 600 мвт. Однако также продолжается дискуссия в отношении проектов, которые были бы более простыми и по своей структуре более безопасными, чем те, которые в настоящее время эксплуатируются. Такие электростанции могли бы явиться долгосрочной альтернативой как для развивающихся, так и для промышленно развитых стран начиная приблизительно с 2000 года.

(Г-н Бликс, МАГАТЭ)

Предпосылкой для дальнейшего расширения использования ядерной энергии является то, что она безопасна, если именно так это будет воспринимать общественность. Инцидент на острове Три Мили серьезно подорвал уверенность людей в ядерной энергии. Широкое обсуждение этого инцидента, в результате которого произошла лишь незначительная утечка радиоактивного материала и не было человеческих жертв, навредило средствам массовой информации и свело на нет годы сухой статистики о безопасности эксплуатации атомных электростанций.

Как же на самом деле обстоят дела с безопасностью в ядерной энергии сегодня? Можно сделать некоторые обобщения и привести объективные данные.

В настоящее время мы располагаем накопленным опытом работы 3 600 реакторо-лет, и не было ни одного случая какой-либо крупной аварии на коммерческой атомной электростанции. Инциденты и несчастные случаи, конечно, происходят на атомных электростанциях, но как показывают имеющиеся цифры, своевременное техническое обслуживание и правильная эксплуатация уменьшают возможность таких инцидентов и ограничивают их последствия. Хорошая безопасность является хорошей экономией. Кроме того, анализ инцидента на острове Три Мили позволяет миру более реально взглянуть на причины и последствия расщепления атомного ядра. Область неизведанного также проясняется с помощью поиска и экспериментов.

МАГАТЭ располагает активной программой оказания помощи государствам-членам в их усилиях по дальнейшему повышению ядерной безопасности. Эта программа получила широкое распространение за последние несколько лет с помощью системы оповещения об инцидентах, групп консультантов по обеспечению радиоактивной безопасности и Международной консультативной группы по ядерной безопасности, созданной в этом году.

(Г-н Бликс, МАГАТЭ)

Ответственность за распределение отработанного топлива и окончательное уничтожение радиоактивных отходов, как и ответственность за безопасность работы атомных электростанций естественно лежит на правительствах, разрешающих деятельность, ведущих к образованию таких отходов. В течение уже ряда лет эксперты из всех стран мира убеждены в том, что не нужны никакие научные или технологические достижения, для того чтобы найти такой способ уничтожения отходов, при котором сохранялась бы их безопасность в течение длительных периодов времени, при котором высокорadioактивные отходы сохраняют свою активность. В самом деле для большинства людей полная изоляция высокорadioактивных ядерных отходов от биосферы является благоприятным контрастом тому, как происходит захоронение отходов в других видах промышленности. Это, по их мнению, является важным доводом в пользу ядерной энергии. Однако в некоторых странах весьма значительная часть общественного мнения видит вопрос в ином свете, и его оппозиция ядерной энергии, свидетелями которой мы являемся в некоторых странах, объясняется их страхом перед тем, как захороняются ядерные отходы.

Можно ожидать, что целый ряд мер сможет благоприятно повлиять на эту часть общественного мнения. Более важным, очевидно, является фактическое строительство установок по уничтожению отходов соответствующей мощности для промежуточного хранения высокорadioактивных отходов, а также подготовка мест или установок для низко- и средне-активных отходов. Такие установки и места фактически уже сооружаются во многих странах. Также было бы полезным распространение большего количества фактической информации по вопросу уничтожения отходов и о наших возможностях по решению этого вопроса. В области уничтожения отходов МАГАТЭ играет большую роль, обеспечивая то, чтобы его члены обменивались своим практическим опытом и чтобы совместный опыт всех членов имелся в распоряжении всех и был изложен в качестве рекомендаций и руководящих принципов.

(Г-н Бликс, МАГАТЭ)

Прежде чем завершить мои замечания по вопросу уничтожения отходов, я хотел бы сообщить вам о том, что в соответствии со своими обязательствами по Лондонской конвенции о захоронении отходов, МАГАТЭ подготовило пересмотренный вариант "определения" высокорadioактивных отходов, которые не пригодны для морского захоронения, а также "рекомендаций" для других радиоактивных отходов. Для этого были предприняты значительные усилия, и здесь Агентство работало в тесном сотрудничестве с другими учреждениями Организации Объединенных Наций и межправительственными организациями.

На сентябрьской встрече государств - участников Лондонской конвенции большинство участников согласилось приостановить любые захоронения радиоактивных отходов в море до проведения дальнейших исследований и оценок. МАГАТЭ будет осуществлять некоторые из этих оценок как выполнение части своих обязательств по Конвенции.

Вопрос о содействии передаче ядерной технологии в мирных целях сохранял свою актуальность на протяжении всего периода после проведения Женевской конференции Организации Объединенных Наций в 1955 году. Как недавно было подчеркнуто на третьей Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия, МАГАТЭ является основным многосторонним каналом для достижения этой цели. Передача технологии нигде не является столь необходимой как в развивающихся странах, которым необходимо сократить разрыв в технологии.

Общий объем имеющихся ресурсов для оказания технической помощи и осуществления программ сотрудничества в рамках МАГАТЭ почти удвоился в период между 1980 и 1984 годами и составил приблизительно 36 млн. долл. США в 1984 году. На долю внебюджетных средств по-прежнему приходится 25% общих полученных фондов. Мне также весьма от-
радно сообщить о том, что недавно на заседании Совета управляющих Агентства был достигнут консенсус в отношении ежегодного увеличения на 12% взносов в фонд технической помощи и сотрудничества на трех-
годовой период 1987-1989 гг. Это дает Агентству твердую основу для

(Г-н Бликс, МАГАТЭ)

планирования программ сотрудничества в области развития. Мы естественно надеемся, что фонд в большей мере чем в прошлом будет дополнен новыми взносами на отдельные проекты, которые не могут финансироваться с помощью фонда.

Мне отраднo сообщить также о том, что наша деятельность по техническому сотрудничеству в области продуктов питания и сельского хозяйства делает упор на Африке, внося тем самым вклад в усилия системы Организации Объединенных Наций по облегчению чрезвычайного положения в Африке и увязывания помощи по облегчению положения пострадавших с процессом последовательного развития*.

* Г-жа Кастро де Барин (Коста-Рика), заместитель Председателя, занимает место Председателя.

(Г-н Бликс, МАГАТЭ)

Более 40 процентов проектов технического сотрудничества в МАГАТЭ в области продовольствия и сельского хозяйства осуществляется в Африке. Среди прочего, крупномасштабный демонстрационный проект в Нигерии успешно показал возможность применения методов распространения стерилизации насекомых для борьбы с мухой цеце и может служить в качестве модели для других африканских стран. Я хотел бы отметить, что в 7 странах Африки используются изотопные методы для оценки и освоения водных ресурсов.

Переходя к вопросу о гарантиях МАГАТЭ, хочу сообщить, что 1984 и 1985 годы были годами дальнейшего расширения и укрепления таких гарантий. Большая часть нашей работы по гарантиям проводится в соответствии с соглашениями согласно обязательствам, вытекающим из Договора о нераспространении ядерного оружия. Агентство подробно представило свой отчет о деятельности по гарантиям на третьей Конференции по рассмотрению действий Договора о нераспространении. Отрадно отметить, что заключительная Декларация этой конференции отразила консенсус государств-участников относительно необходимости сохранения гарантий МАГАТЭ. Хотя, конечно, существуют различные мнения по различным аспектам осуществления системы гарантий, как она должна оплачиваться и тому подобное, тем не менее все согласны с тем, что она является необходимой для сохранения торговли ядерными материалами, для содействия передаче ядерной технологии и укрепления доверия. Я могу процитировать пункт 11 Декларации, где говорится следующее:

"Конференция с удовлетворением отмечает улучшение системы гарантий МАГАТЭ, что позволило ему применять гарантии эффективно в период быстрого роста числа установок, охваченных системой гарантий. Она также отмечает, что подход к вопросу о гарантиях позволяет должным образом решать вопросы установок под гарантиями..."

(Г-н Бликс, МАГАТЭ)

В то время как конференция по рассмотрению действий Договора о нераспространении ядерного оружия рекомендовала продолжение осуществления принципа универсального применения гарантий МАГАТЭ в отношении всех видов мирной ядерной деятельности во всех государствах, Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций и Генеральная конференция МАГАТЭ высказали особую озабоченность по поводу ядерного потенциала Южной Африки и Израиля и конкретно призвали обе эти страны поставить все их ядерные установки под гарантии МАГАТЭ.

Что касается Южной Африки, то Совет управляющих МАГАТЭ и Генеральный директор получили просьбу внести вклад в осуществление соответствующих резолюций Генеральной Ассамблеи в той мере, в какой они касаются работы Агентства. Мы это по-прежнему делаем. Со своей стороны, Генеральная конференция МАГАТЭ в этом году приняла резолюцию по Южной Африке, где, в частности, мы просили все государства-члены прекратить все ядерное сотрудничество с Южной Африкой. Хотя, к сожалению, никакого прогресса не было до сих пор достигнуто в вопросе о гарантиях в полном объеме, с южноафриканскими властями продолжаются переговоры о применении гарантий в отношении полугомерческого предприятия по обогащению.

Что касается Израиля, то Генеральная конференция МАГАТЭ, обсуждая последствия израильского вооруженного нападения на иракский ядерный исследовательский реактор, рассмотрела письмо, в котором содержалось обязательство от имени правительства Израиля, и отметила, что в этом письме:

"Израиль взял на себя обязательства не нападать на мирные ядерные установки в Ираке, нигде на Ближнем Востоке и где-либо еще".

Конференция далее заявила о том, что:

"Система гарантий МАГАТЭ подтверждает и дает возможность проводить обзор мирного характера ядерных установок, подлежащих такого рода гарантиям",

(Г-н Бликс, МАГАТЭ)

и призвала

"компетентные международные органы предпринять шаги в соответствии с их мандатами, чтобы обеспечить неприкосновенность мирных ядерных установок и содействовать тем самым безопасному развитию ядерной энергетики".

Это подводит меня к важному моменту, а именно: что может ожидать государство, — помимо содействия торговле и обмену технологией, — от включения всей своей ядерной программы или ядерной установки в систему гарантий и каков характер такого включения?

Иногда говорится о том, что проверка гарантии и инспекции ущемляет суверенитет государств. На мой взгляд, это — ошибочная позиция. Гарантии могут иметь место лишь по приглашению суверенного государства и на основе соглашения, заключенного с ним. Было бы более уместно рассматривать систему проверки как услугу суверенному государству, которое хочет создать доверие, которое оно не вполне может создать само.

Когда оно пользуется услугами, то, несомненно, оно ожидает, что получит какие-то выгоды от того, что другие государства будут уверены в мирном характере их установок, находящихся под системой гарантий, и будут действовать соответственно. До сих пор не разработано никаких общих ратифицированных правил по защите ядерных установок от вооруженного нападения, которые основывались бы на гарантиях или чем-то ином. Тем не менее в 1977 году формула о защите АЭС была включена в дополнительный протокол Женевской конвенции, и вопрос глубоко обсуждался, хотя до сих пор безрезультатно, в контексте Конференции по разоружению. Недавно Конференция по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия в связи с вопросом о нападениях на ядерные установки, под системой гарантий призвала все государства сотрудничать в целях скорейшего заключения соглашения о защите. С таким призывом мы также обратились к Генеральной конференции МАГАТЭ.

(Г-н Бликс, МАГАТЭ)

Конференция по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия уделила особое внимание соглашениям о гарантиях, заключенным с государствами, обладающими ядерным оружием, и призвала МАГАТЭ полностью использовать сотрудничество этих государств в осуществлении соглашений. Конференция, как я упомянул несколько минут назад, также рекомендовала осуществлять принцип универсального применения гарантий МАГАТЭ в отношении всех видов мирной ядерной деятельности во всех государствах, не делая каких-либо исключений для государств, обладающих ядерным оружием.

Значение деятельности в области гарантий в государствах, обладающих ядерным оружием, заключается, очевидно, в том, что оно не затрагивает в большой мере область нераспространения. Однако было бы весьма ценным, чтобы существовала уверенность в том, что конкретные установки, импорт из других стран или даже целая программа в государстве, обладающем ядерным оружием, были ограничены лишь мирными целями. Возможно, еще большее значение гарантий в государствах, обладающих ядерным оружием, основывается на том факте, что тем самым в мире создается прецедент проверки ядерных установок в этих государствах и прецедент первого опыта такой деятельности. Такой прецедент является более интересным сейчас, когда была проведена первая инспекция в Советском Союзе, помимо тех, которые имели место в Соединенных Штатах, Соединенном Королевстве и Франции. Следует также приветствовать намерение Китая заключить соглашение о гарантиях.

В этой связи уместно напомнить о докладе Генерального секретаря Организации Объединенных Наций за 1985 год, в котором он заявляет:

"Уникальным опытом в вопросах контроля за соблюдением режима нераспространения и обеспечения использования ядерной энергии в мирных целях обладает Международное агентство по атомной

энергии. Этот опыт можно было бы развить, чтобы создать потенциал для контроля за соблюдением соглашений, касающихся ядерного оружия". (А/40/1, стр.11)

Я полностью разделяю мнение Генерального секретаря и хочу дополнить его, сказав, что из действия гарантий можно извлечь некоторые уроки. Во-первых, если соглашения о неприобретении ядерного оружия требовали бы сложной системы проверки на местах, можно было бы спокойно предположить, что любое соглашение, касающееся фактического ядерного разоружения, потребовало бы надежной проверки, включая инспекции на местах. Во-вторых, мы должны признавать то, что механизм проверки никогда не может стать чем-то вроде международной полиции. В тех случаях, когда вскрываются факты каких-либо нарушений или когда невозможно сделать точный вывод, она не может вмешиваться физически, она может лишь подавать сигнал тревоги. В-третьих, мы можем предвидеть, что в большинстве случаев вряд ли будет позволено осуществлять контроль на всей территории какого-либо государства, а лишь на определенных установках или в определенных районах; исключением, очевидно, будут различные формы проверки по требованию или жалобе.

В заключение хотел бы сослаться на сороковую годовщину Организации Объединенных Наций. ООН и большинство организаций системы ООН были созданы после второй мировой войны, и мировая общественность поддержала идею их создания в надежде на то, что они будут содействовать сотрудничеству и предотвращению конфликтов. Несомненно, что она зачастую содействует этому и что возведенное в ранг государственной политики сотрудничество вносит вклад в постепенное создание международной социальной структуры и развитие международного сообщества. Я пытался показать то, как МАГАТЭ вносит в это свой вклад.

(Г-н Бликс, МАГАТЭ)

Однако нет сомнений в том, что общественность во многих странах разочарована по поводу международных прений, которые, по-видимому, никогда не приводят к решениям и никогда не заканчиваются, что обсуждаются одни и те же вопросы, которые рассматриваются в различных форумах, что секретариаты имеют слишком большие штаты и слишком высоко оплачиваются, и работа ведется непродуктивно. Было бы ошибочно со стороны правительств и секретариатов игнорировать нетерпение, которое лежит в основе такой критики. Их общая задача обеспечить то, чтобы организации использовались конструктивно и эффективно и чтобы было организовано рациональное распределение работы, чтобы избежать дублирования. Сороковая годовщина, по моему мнению, должна подсказать новые инициативы в этом направлении.

В попытках повысить эффективность и снизить расходы мы должны, однако, следить за тем, чтобы не нанести ущерб системе. Неся ответственность за Секретариат МАГАТЭ, которое является частью общей системы Организации Объединенных Наций, я считаю обязанным сообщить вам о том, что некоторые отношения и действия приводят к недовольству и обеспокоенности среди персонала.

Если мы хотим иметь эффективную организацию, что является справедливым требованием, нам нужен способный и приверженный персонал. Нет никакого сомнения, что мы должны сохранять такой персонал, имея должные условия найма. Хороший персонал уйдет от нас, если они будут считать, что их необоснованно критикуют или применяют к ним произвольно административные действия. Недавние решения и действия, касающиеся пенсионной системы Организации Объединенных Наций и системы коррективов по месту службы, рассматриваются нашим персоналом не только как подрыв их условий найма, но и как вызов действенности общей системы и ее установленного механизма.

Я не поверю, что имелось намерение побудить опытных, преданных сотрудников выходить на раннюю пенсию, несмотря на то, что они могли бы в течение многих лет продуктивно работать. Однако я должен

(Г-н Бликс, МАГАТЭ)

сказать, что дело обстоит именно так. Возможность потери льгот и прав, уже приобретенных, по мнению персонала, приводит к таким результатам.

Генеральная Ассамблея вновь рассмотрит на своей сессии рекомендации компетентных и экспертных органов общей системы: Объединенный совет пенсионного фонда персонала Организации Объединенных Наций и Международная комиссия по международной гражданской службе относительно условий найма персонала. Я не буду подробно останавливаться на этих рекомендациях, но я выражаю искреннюю надежду на то, что, когда будут приниматься решения, будет учитываться то, что эти решения имеют самое непосредственное влияние на нашу способность обеспечить эффективное и рациональное руководство организациями.

То, как действуют государства-члены, какие инициативы они выдвигают, как они используют механизмы международных организаций для согласования своих действий в урегулировании своих разногласий, несомненно, является решающим для эффективности этих организаций. Однако настроение и мотивация сотрудников Секретариата также важны для качества документов, на которых основывается дискуссия, для организации заседаний, для качества технической помощи, а также для осуществления многочисленных решений во всех областях. Поэтому я в заключение хотел бы обратиться с призывом к тому, чтобы при подведении обзоров, или изменяя работу и процедуры в органах системы Организации Объединенных Наций, больше внимания уделялось необходимости сохранения здоровой политики в области людских ресурсов в том, что касается персонала, который служит делу общей семьи.

Позвольте мне здесь, в Нью-Йорке, выразить нашу признательность правительству Австрии как принимающей страны МАГАТЭ за все сотрудничество и помощь, которую она предоставляет Агентству.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Я благодарю Генерального директора Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) за представление доклада. Ассамблея продолжит рассмотрение этого пункта в последующие сроки, которые будут объявлены в журнале.

ПУНКТ 35 ПОВЕСТКИ ДНЯ (продолжение)

ПОЛИТИКА АПАРТЕИДА, ПРОВОДИМАЯ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ ЮЖНОЙ АФРИКИ [35]

- а) ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПРОТИВ АПАРТЕИДА (A/40/22 и Add. 1-4)
- б) ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПО РАЗРАБОТКЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНВЕНЦИИ ПРОТИВ АПАРТЕИДА В СПОРТЕ (A/40/36)
- с) ДОКЛАД ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ (A/40/780)
- д) ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО КОМИТЕТА (A/40/805)

Г-н ФАРАХ ДИРИР (Джибути) (говорит по-английски): Трагическое положение в Южной Африке не поддается какому-либо разумному решению, поскольку подавляющее большинство черных африканцев все еще страдает под жестокой системой апартеида и не имеет возможности осуществлять основные права человека и политические права и свободы.

Режим Претории нагло игнорировал все международные призывы, включая решения и резолюции Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, изменить практику апартеида.

Перед лицом такого отказа черное большинство в Южной Африке никогда не теряло духа. Оно продолжало вести борьбу в наиболее неблагоприятных условиях в целях осуществления своего неотъемлемого права на свободу и справедливость и встречало все акты угнетения, проявляя мужество и решимость.

Южноафриканский режим, сталкиваясь с острым сопротивлением масс, не останавливался перед какими-либо мерами, для того чтобы совершать чудовищное военное и полицейское насилие и преследование. В результате напряженность, насилие и массовое уничтожение людей и собственности стало повседневной реальностью.

Таким образом, призрак апартеида превратил южноафриканскую территорию, несмотря на ее людские и природные ресурсы, а также полезные ископаемые, в одну из наиболее несчастных стран мира.

(Г-н Фарах Дирир, Джибути)

Действительно, политика режима апартеида в Южной Африке на фоне безудержного террора и насилия вызвала активное международное негодование, которое требовало усиления международных действий, направленных на искоренение зла апартеида.

Как долго миролюбивые страны мира могут терпеть систему, которая подвергает подавляющее большинство населения крайней форме унижения, сегрегации, расовой дискриминации и оскорблениям? Как долго будет процветать эта система, которая попирает основные права тех, кто оспаривает их мирным путем и прибегает к массовым убийствам тех, кто выступает против нее?

Приходится, действительно, с сожалением констатировать, что международное сообщество, особенно те страны, которые могут оказать влияние, оказалось всего лишь посторонним наблюдателем в том, что касается системы апартеида, в условиях которой руководителей черного большинства бросают в тюрьмы без суда, подвергают пыткам, уничтожают в тюрьмах; школьников и их родителей убивают на улицах сотнями и тысячами; ни в чем не повинные семьи подвергаются преследованиям, а в их дома врываются без ордера на обыск. На фоне таких зверств удивительно видеть рост сопротивления оппозиции со стороны организаций общины, рабочих и профсоюзов, студентов и религиозных учреждений, а также рост требований в мире нанести серьезный удар по системе апартеида и его одиозной практике.

Южноафриканский режим, упорно упиравшийся, как всегда, и отказывающийся прекратить осуществление своих порочных замыслов, недавно ввел в стране чрезвычайное положение и развязал беспрецедентный террор. В результате произошел взрыв насилия, охвативший многие африканские города и расширяющийся тревожными темпами. Международное сообщество было встревожено тем, что полиция превратила мирные забастовки различных секторов африканского общества в кровавую бойню, в результате чего погибли тысячи ни в чем не повинных людей*.

Председатель возвращается на место Председателя.

(Г-н Фарах Дирир, Джибути)

Мы уверены, что, несмотря на весь этот ужас, кампания явного преследования рабочих-горняков, рейды, осуществляемые полицейскими силами в различные населенные пункты, аресты и задержание африканских студентов, школьников, рабочих-горняков и политических деятелей — все это является безрассудной тактикой, которая обречена на полный провал. Мы считаем, что, если международное сообщество осудило апартеид как преступление против человечества, настало время, чтобы оно мобилизовало свои силы для полного уничтожения этой зловещей системы и поддержки законной борьбы южноафриканского народа за ее ликвидацию и, в конце концов, создание демократического общества.

Мы видим признаки того, что апартеид подходит к своему концу, и мы хотели бы верить в то, что рост международного возмущения пробудит, наконец, те моральные и политические силы в международном сообществе, которые потребуют от южноафриканского режима отказаться от практики апартеида. Мы хотели бы также верить в то, что это новое прозрение в скором времени позволит оказать давление на режим Претории, с тем чтобы он отказался от чрезвычайного положения, освободил всех политических заключенных и задержанных, вывел все чрезвычайные полицейские силы из африканских поселений и изменил свою политику апартеида таким образом, чтобы удовлетворить основные требования африканского большинства, необходимые для его выживания.

Международное сообщество в своих действиях против апартеида должно серьезно рассмотреть все возможности для введения экономических и военных санкций, которые ведут к полному изъятию капиталовложений и установлению эмбарго на торговлю, полное и эффективное осуществление эмбарго на поставки оружия Южной Африке и, в частности, меры, препятствующие созданию в стране потенциала для производства ядерного оружия.

(Г-н Фарах Дирир, Джибути)

Мы еще раз подчеркиваем, что международное осуждение апартеида должно воплотиться в активную поддержку ведущейся борьбы против режима и конкретную и ощутимую помощь, оказываемую освободительным движениям южноафриканского народа.

Я не хотел бы заканчивать свое выступление, не отметив усилий, предпринятых Специальным комитетом против апартеида, который под умелым руководством посла Нигерии Гарбы обратил внимание международного сообщества на серьезное положение в южной части Африки в результате агрессивной и репрессивной политики южноафриканского режима. Мы приветствуем и с удовлетворением отмечаем активную роль Специального комитета, которую он играл в обеспечении всемирной поддержки в ходе глобальной мобилизации усилий для борьбы против апартеида, как об этом ясно говорилось в ходе региональных и международных конференций, проводившихся в Африке, Азии, Европе и Северной Америке. Мы также благодарим Специальный комитет за усилия, направленные на содействие в решении конкретных аспектов этой кампании против апартеида в области спорта, прав женщин, детей и рабочих.

Делегация Джибути поддерживает выводы Специального комитета и, соответственно, его рекомендации.

Мы призываем все правительства и другие учреждения международного сообщества сотрудничать в усилиях по мобилизации сил в достижении эффективных решений в отношении режима Южной Африки и продолжать оказывать всю необходимую помощь народу Южной Африки и его национально-освободительным движениям.

Мы полагаем, что при наличии международной солидарности и при активной поддержке со стороны всех свободолюбивых государств настанет день, когда правление большинства восторжествует, и африканские массы населения будут сами решать свою собственную судьбу и добьются конституционного права на создание свободного, безрасового и демократического общества.

Г-н ПАС АГИРРЕ (Уругвай) (говорит по-испански): Спустя несколько дней после вступления на пост президента Уругвая д-ра Хулио Мариа Сангинетти 1 марта 1985 года, в исторический день, когда отмечается восстановление полной конституционной демократии в стране, он направил послание Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций в связи с проведением Международного дня ликвидации расовой дискриминации. В этом послании президент Уругвая, выражая волю уругвайского народа, подтвердил наше полное отрицание политики расовой дискриминации по моральным и политическим соображениям, которые основываются на наших философских и культурных традициях.

Президент Сангинетти, отмечая, что наша страна, которая с 1968 года является участницей Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, была первой страной, признавшей правомочность Комитета, созданного для принятия индивидуальных жалоб, подтвердил твердую поддержку его правительством любых действий, направленных на ликвидацию политики апартеида и любой политики расовой дискриминации. Подобная политика идет вразрез с нашими глубокими человеческими убеждениями, основанными на равенстве всех людей.

Мы живем в период крупных перемен в истории человечества, который характеризуется ненавистью и разделением между народами, распространением всех форм насилия во многих частях мира и упорным игнорированием основополагающих принципов международного сосуществования.

В этом мире наука достигла большого прогресса, однако эволюция нашего сознания была поистине незначительной и существовало много систем угнетения, которые нарушали права человека. В то же время происходит эволюция взглядов человека, в соответствии с которой все люди равны в своем достоинстве и имеют определенные неотъемлемые права, без различия расы, пола, языка и религии,

(Г-н Пас Агирре, Уругвай)

как об этом сказано в Уставе Организации Объединенных Наций. Нарушения этих прав продолжают оскорблять совесть цивилизованного человека, однако ни одна правовая или политическая система в мире, за исключением южноафриканского режима, не осмелилась бы отрицать это и тем более возводить в ранг государственной политики дискриминацию людей.

В Южной Африке существует расовое общество, которое сделало цвет кожи человека основным фактором при решении вопроса, может он пользоваться правами человека или нет. Южноафриканский режим бросает вызов совести человечества. Это — явная цель, наглый акт попрания, которому не нужны доказательства, ибо он говорит сам за себя. В этом разделенном мире правительства и народы проявляют редкое единодушие при оценке этой постыдной ситуации.

11 октября этого года в связи с проведением Дня солидарности с политическими заключенными Южной Африки министр иностранных дел Уругвая г-н Энрике Иглесиас направил послание Председателю Специального комитета против апартеида г-ну Гарбе, в котором он вновь заявил, что

"решительно отвергает политику апартеида правительства Южной Африки, результатом которой является постоянное нарушение прав человека и которая является преступлением против человечества",

и выразил свою

"солидарность со всеми, кто в своей борьбе против расизма становится жертвами преследований, заключений в тюрьмы и пыток".

(Г-н Пас Агирре, Уругвай)

Это оскорбление всеобщей морали и основных ценностей цивилизации также представляет серьезную угрозу международному миру и безопасности, не только потому, что положение в стране стало взрывоопасным и затрагивает соседние страны с повторяющимся применением репрессивных мер и объявлением чрезвычайного положения, которое привело к кровопролитию и тяжелым испытаниям, но и потому, что это положение является постоянной угрозой для соседних стран.

Вот почему здесь в Организации Объединенных Наций, на этом универсальном форуме, мы должны осудить одиозную политику апартеида. Мы знаем, как заявили уже другие делегации, о практической ограниченности реальной эффективности этого осуждения и трудностях, которые сопутствуют окончательной ликвидации этой политики, однако это не должно обескураживать нас в наших действиях по осуждению и отвержению этой политики, по мобилизации международной общественности, по сказанию жертвам апартеида моральной поддержки и выражению солидарности со стороны всех народов мира. Это не должно мешать нашим попыткам создать климат сдерживания в отношении режима и поощрять государства и Организацию принять законные меры по предотвращению извержения этого вулкана.

Уругвай считает, что решительные действия в рамках Организации Объединенных Наций принесут свои плоды и будут содействовать принятию санкций, которые, не создавая новых трудностей для большинства в Южной Африке, ослабят сопротивление белого меньшинства переменам, диктуемым справедливостью. Должно быть, среди прочего, эффективное эмбарго на оружие и стратегические материалы, отказ в займах, запрещение новых инвестиций и прекращение культурных и спортивных связей. В то же время другим государствам следует предложить оказать гуманитарную помощь, в которой нуждаются те, кто сейчас страдает от жестоких репрессий расистского режима.

В этой связи необходимо указать, что новое демократическое правительство в Уругвае постановило в рамках своей компетенции

(Г-н Пас Агирре, Уругвай)

осуществить различные резолюции, которые были приняты органами системы Организации Объединенных Наций. Конституционное правительство моей страны полно решимости, среди прочего, придерживаться своей позиции и не разрешать въезд в страну южноафриканским спортсменам в соответствии с резолюциями 38/14 и 32/105 М Генеральной Ассамблеи.

Мое правительство сейчас также рассматривает различные возможные пути и средства распространения знаний о политике апартеида на национальном уровне через компетентные министерства, как это требуется в резолюциях Организации Объединенных Наций.

Мы также присоединяемся к требованию немедленно и безоговорочно положить конец несправедливому заключению Нельсона Манделы и всех тех, кто лишен свободы из-за своей оппозиции политике апартеида.

Уругвай — миролюбивая страна. Мы ценим мир и мы верим в мир, как в единственный путь для решения как внутренних, так и внешних конфликтов. Мы надеемся, что такой курс приведет к фундаментальным изменениям в южноафриканском обществе, прежде чем упорная слепота белого меньшинства не превратится в своего рода самоубийство и прежде чем нетерпение черного населения не приведет к повсеместному насилию. Ничего не может быть создано на моральных и материальных руинах общества, однако морально больное общество, подобное расистскому обществу Южной Африки сегодня, не может продолжаться вечно. Единственный выход — и это должно быть сделано безотлагательно — мирное взаимопонимание всех рас на основе полного уважения прав человека и свобод для всех в подлинной демократии, в которой в результате свободного выражения воли народа правит большинство, придерживаясь политических, а не расовых критериев, а права и обязанности представителей меньшинства уважаются, поскольку они являются полноправными членами своего сообщества.

Г-н Ван ЛИЕРОП (Вануату) (говорит по-английски): Однажды в одном месте по пустынной пыльной дороге шел одиноко чернокожий человек лет пятидесяти. Он шел домой после 12-часового рабочего дня. Дорога вела его от шоссе, которое находилось рядом с лесопильней, где он работал, к маленькой лагуне, где он жил с семьей, без электричества, питьевой воды и туалета.

Четверо взрослых и пятеро детей жили в этом доме. Несмотря на явную нищету они были честными, трудолюбивыми, набожными и никого не беспокоили. Они не принадлежали ни к какой организации, за исключением церкви, и никогда не участвовали ни в каких политических кампаниях и демонстрациях.

Внезапно, в темноте ночи он услышал звук мотора и увидел приближающиеся огни автомобиля. По мере того как автомобиль приближался, он увидел, что это был грузовик типа пикап. Когда он увидел его пассажиров, сердце его забилось от страха и тревоги — постоянных спутников одиноких чернокожих в этом глухом месте. Грузовик внезапно остановился. Из него выскочили четыре человека, схватили чернокожего и, ругаясь, стали бить его. Он не мог видеть их лиц, поскольку они были в масках. Когда на него напали, он услышал звуки, похожие на лай собак, которые раздавались из кузова грузовика.

Его бросили на землю и избивали до тех пор, пока он едва не потерял сознания. От людей разило перегаром, и они смеялись, а он лежал у их ног, истекая кровью. Они плевали в него, оскорбляли и высмеивали черный цвет его кожи.

Затем, схватив за волосы, они рывком поставили его на ноги. Связали ему руки и ноги веревкой и потащили к яме, которую он никогда раньше не замечал. Они затолкали его в яму и забросали грязью по шею. Эти люди смеялись и похоже искренне наслаждались собой, видя его беспомощное состояние. Связанный и закопанный, он не мог шевелиться и мог двигать только головой.

(Г-н ван Лиероп, Вануату)

Затем один человек пошел к грузовику и вернулся, едва сдерживая двух кровожадных псов, которые рвали поводок из его рук. Из пасти собак текла слюна, их глаза были прикованы к голове черного человека. Они скребли когтями землю, пытались освободиться от поводка и броситься на беспомощного человека.

Намеренно тихим голосом один из нападающих сказал черному человеку, что они дадут ему шанс защититься себя. Собаки будут выпущены, и, если он выживет после этого, по крайней мере, в течение 15 минут, его затем выкопают, развяжут и отпустят. Это, как ему сказали, было все, на что он мог рассчитывать.

(Г-н ван Лиероп, Вануату)

Четыре укутанные в балахоны человека рассмеялись над этой шуткой и выпустили двух собак. Собаки прекратили безумно рвать поводок и медленно, почти по-садистски, начали ходить вокруг головы черного человека. Вдруг одна собака прыгнула. Единственное, что смог придумать этот человек, это слегка повернуть свою голову и в отчаянии попытаться отогнать животное, стараясь уку-сать его, прежде чем оно сделает это.

Увидев это, четыре труса в балахонах возмутились. Один подбежал и, издавая на бегу проклятие, изо всей силы ударил по голове черного человека, закричав на него: "...дерись честно, парень, дерись честно".

Когда я слышу об условиях, которые некоторые хотели бы на-вязать черному населению Южной Африки в их борьбе за выживание и свободу, я вспоминаю этот эпизод и наставления беспомощной жертвы о том, что она должна вести "борьбу" честно.

В нашей повестке дня очень мало пунктов, которые были бы так подробно проанализированы и широко обсуждены, как вопрос об апартеиде. Эта форма расизма, возведенная в ранг государственной политики, и меры по его ликвидации слишком долго рассматри-ваются международным сообществом. Апартеид был предметом обсуж-дения на стольких прениях, что вряд ли что-либо новое можно до-бавить к тому, что уже было сказано много раз с такой ясностью, убежденностью и страстностью. Однако мы должны — все из нас — пытаться.

Оригинальность наших слов не важна. Важна их состоятель-ность. Повторение наших прений не является оскорбительным. Оскорбительна повторяемость наглого и близорукого упорства режи-ма Претории, а также его продолжающаяся практика государствен-ного терроризма.

Некоторые из нас считают, что эти прения лишь скучный ри-туал. Они считают, что Организация Объединенных Наций лучше

(Г-н ван Лиероп, Вануату)

будет существовать без этих прений. Поэтому мы просим их сегодня принять эффективные и безоговорочные меры против апартеида. Мы заверяем их в том, что если они это сделают, то прения пойдут по другому пути, если вообще будет необходимость в продолжении этих прений.

Мы не считаем, что мы столь осведомлены и добродетельны, что абсолютно точно знаем, как ускорить падение апартеида. В конце концов, порочное бедствие расизма существовало во многих других частях мира под многими масками.

Однако даже тот человек, пытку которого я описал в начале своего выступления, сейчас ведет другую жизнь. Его мир, может быть, и не является совершенным, но, по крайней мере, у его внуков есть некоторая надежда. Жизнь их лучше. Они могут добиться определенного прогресса в течение своей жизни. Они могут жить на земле, где родились. Можно ли сказать то же самое о Южной Африке? Взяло ли правительство Южной Африки обязательство защищать права всех своих граждан? Признает ли оно, что все его люди являются гражданами или даже просто людьми?

Режим меньшинства в Южной Африке отличает, прежде всего, то, что он запрещает народу этой измученной земли даже мечтать о другом образе жизни. Некоторые, возможно, не считают, что Южная Африка — тоталитарное государство, но имеющиеся объективные свидетельства говорят об обратном. Как еще можно определить тоталитарность, если не включить сегодняшнюю Южную Африку в это определение?

Хотя это является весьма трудным, мы должны задать несколько вопросов, для того чтобы поставить вопрос в правильные рамки. Представьте на минуту, что ряд африканцев — черных мужчин и женщин, если вы хотите, — находятся в Европе и создали свое собственное сегрегационное правительство. Представьте, что они оккупировали уголок самой красивой и плодородной земли. Представьте,

(Г-н ван Лиероп, Вануату)

что они захватили ресурсы этой земли, лишили население достоинства, насилуют женщин, подвергают зверствам детей и жестоко эксплуатируют рабочую силу. Сколько бы это терпели - 500 лет, 50 лет, 5 лет или 5 минут? Сколько людей нужно убить при такой системе, чтобы ускорить всестороннюю международную изоляцию и осуждение - 700, 70, семь или всего лишь одного?

Учитывая, сколько насилия обрушивается на народ Южной Африки, как можно говорить о поисках мирного решения, прежде чем прорвется ответное насилие. Каким образом так много людей в Южной Африке лишились жизни, если не в результате насилия? Как был навязан апартеид, если не насилием? Как Бота правит и запугивает, если не насилием? Если мир не собирается вести переговоры с террористами, почему нам говорят, что южноафриканский народ - жертва насилия - должен отказаться от насилия и вести переговоры с нацистами, которые подвергают их террору? Сколько еще времени мы должны игнорировать тот факт, что правительство Южной Африки ведет войну с соседями, войну с Организацией Объединенных Наций, войну со своим собственным народом, всех рас, и войну со всеми представлениями о достоинстве и цивилизации?

Мы явились сюда не с новыми идеями, волшебными словами или упрощенными решениями. Мы удивлены и разочарованы, как все остальные, присутствующие сегодня здесь. Мы не знаем, что надо сделать, для того, чтобы некоторые наши члены поняли и осознали чрезвычайность положения и необходимость того, чтобы они присоединились к растущему международному консенсусу. Сколько еще времени, они думают, у нас есть? Сколько еще, они думают, население Южной Африки будет терпеть? Разве они не понимают, что даже у самых мягких людей есть предел терпения?

Мы хотели бы, чтобы в скором времени мы могли бы выслушать окончательные решения по этому вопросу. К сожалению, мы знаем, что это благословение нескоро снизойдет на человечество.

(Г-н ван Лиероп, Вануату)

Следовательно, мы должны выразить осуждение апартеида и нашу признательность тем, кто неустанно ведет борьбу во имя лучших намерений человечества.

Таким образом, мы благодарим тех, кто ведет борьбу за освобождение Южной Африки, и тех, кто разоблачает истинное лицо этого общества. Мы благодарим Специальный комитет против апартеида и его Председателя г-на Гарба, постоянного представителя Нигерии. Доклад Комитета и его рекомендации являются прочной основой, на которой мы можем продолжать оказание нашей поддержки борьбе против апартеида. Мы надеемся, что каждая страна, представленная здесь сегодня, подтвердит свои слова делом в этом вопросе.

В будущем, когда апартеид уже не будет существовать и борьба против расизма перейдет в новую плоскость, историки в своих трудах будут судить о наших действиях, а не о наших словах. Мы знаем, что премьер-министр Индии Раджив Ганди, посол Гарба, Оливер Тамбо и многие другие, подобные им, смогут тогда рассказать об этом своим внукам. Но нам интересно, что же скажут своим внукам и внукам Нельсона Манделы те немногие, которые предпочли роль сторонних наблюдателей?

Г-н КАСЕМСРИ (Таиланд) (говорит по-английски): Вновь Генеральная Ассамблея рассматривает пункт 35 повестки дня, озаглавленный "Политика апартеида, проводимая правительством Южной Африки" — политика, которая постоянно подвергается осуждению международного сообщества как преступление против человечества и угроза международному миру и безопасности.

Поэтому вызывает глубокое сожаление, что обсуждаемый нами пункт, который стоит в повестке дня Организации со дня ее образования, продолжает вызывать серьезную обеспокоенность. Хотя в этом году мы отмечаем сороковую годовщину образования нашей Организации и двадцать пятую годовщину со дня принятия Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, коренное африканское население Южной Африки по сей день находится под угнетением системы апартеида, осуществляемой самыми грубыми средствами, имеющимися в распоряжении расистского режима Претории, в нарушение целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций, соответствующих резолюций и решений Организации Объединенных Наций и Всеобщей декларации прав человека. Следовательно, Генеральная Ассамблея совместно с другими учреждениями Организации Объединенных Наций и государствами-членами должна удвоить свои усилия в поисках всеми возможными средствами пути для изменения этой чудовишной ситуации.

Моя делегация внимательно следит за ухудшающимся положением, сложившимся в Южной Африке и во всем регионе. Мы заметили, что сопротивление системе апартеида эффективно усилилось и поэтому столкнулось с возросшими репрессивными мерами со стороны режима Претории. Это, в свою очередь, привело к усилению насилия и кровопролитию. Мы отмечаем с серьезным беспокойством почти ежедневную гибель людей среди черного населения, некоторые из которых — дети. Неоспоримым фактом является то, что нынешние волнения в

(Г-н Касемри, Таиланд)

Южной Африке прямо проистекают из упорства расистского режима Претории, которое он проявляет, лишая большинство южноафриканского населения их неотъемлемых прав, что является высокомерным отрицанием элементарных норм человеческого поведения.

Только за последние несколько месяцев мы явились свидетелями огромного числа зверств, совершенных режимом Претории против черного населения. Отвратительные действия южноафриканских властей в Кросроуде и других поселениях в начале этого года, а также введение чрезвычайного положения в 36 округах в июле и в Кейптауне на прошлой неделе, равно как и зверская расправа с г-ном Молойзе, совершенная в пятницу 18 октября вопреки международным призывам о милосердии, убийство 750 черных наряду с произвольными арестами и задержаниями сотен черных людей, безусловно, приведут к еще большему сопротивлению и большей международной поддержке этому сопротивлению. Такие акты расистского режима Претории еще более раскрывают бесчеловечную сущность его отвратительной политики и практики, а также моральное банкротство режима расистской Претории. Тем не менее, правительство Южной Африки продолжает придерживаться своей аморальной системы апартеида, бросая вызов международному общественному мнению, еще более решительно проводя в жизнь политику бантустанизации и закон о пропусках, для того чтобы лишить черное население его прав. Режим Претории также действует в направлении создания так называемой новой конституции, которая направлена на защиту несправедливых привилегий белого меньшинства и на лишение его противников каких-либо политических прав.

Здесь я хотел бы процитировать следующие красноречивые слова, которые епископ Десмонд Туту произнес с этой трибуны несколько дней назад:

"Для нас сооружены дорожные препятствия. Я уже сказал, что являюсь епископом Йоханнесбурга, лауреатом Нобелевской премии, и все же моя жена и дочь были раздеты для обыска у

(Г-н Касемсри, Таиланд)

дорожной преграды. Ваше достоинство не только унижается, его топчут ногами и на него плюют. Каждый день убивают наших людей, будто они мухи, просто дается статистика: один черный, два черных, шесть черных умерли сегодня. Неужели для вас, проходящих мимо, это ничего не значит? Что мы должны сказать еще в дополнение к сказанному? Бог наделил нас даром речи, и все, чего мы хотим, это быть признанными теми, кем мы являемся, - людьми, созданными по его подобию.

Но неужели ничего не значит для мира то, что арестовывают 800 черных школьников, в том числе 7-летних, и они проводят ночь в тюрьме? Неужели вас это не ужасает и не возмущает? Оставался бы Запад пассивным, если бы жертвами были белые, а не черные? Или черных не жалко?"

(A/SPC/40/PV.15, стр. 11 и 12)

В связи с вышесказанным, Таиланд, как непостоянный член Совета Безопасности, полностью одобряет соответствующие резолюции и решения Организации Объединенных Наций, и особенно резолюции 556 (1984) Совета Безопасности, которая, между прочим, "требует немедленного искоренения апартеида как необходимого шага на пути к полному осуществлению права на самоопределение в нераздробленной Южной Африке", и также требует немедленной ликвидации системы бантустанов, а также прекращения насильственного выселения, переселения и денационализации местного африканского населения. Моя делегация также отвергает как недействительную так называемую новую конституцию, созданную режимом Претории, и считает ее усугубляющей мрачную ситуацию, господствующую в Южной Африке. Более того, моя делегация, поддерживая резолюцию 569 (1985) Совета Безопасности, требует отмены чрезвычайного положения и немедленного освобождения без каких-либо условий всех политических заключенных и задержанных, включая Нельсона Манделу.

(Г-н Касемсри, Таиланд)

Моя делегация также отмечает с глубоким беспокойством возобновленную эскалацию враждебных, неспровоцированных и постоянных актов агрессии, совершаемых режимом Претории против соседних государств, в особенности недавние вторжения в Анголу и Ботсвану, в нарушение их суверенитета и территориальной целостности. Более того, расистский режим Южной Африки продолжает использовать международную территорию Намибии как плацдарм для военных нападений на соседние страны, чтобы ослабить твердую поддержку этих стран народу Намибии. Такие незаконные акции, если они будут продолжены, еще больше усилят угрозу международному миру и безопасности всего этого региона. Поэтому моя делегация требует, чтобы режим Претории прекратил без всяких условий все акты агрессии против соседних с ним стран и уважал их суверенитет и территориальную целостность.

По этим причинам, моя делегация продолжает голосовать в поддержку морально правильной позиции по этому вопросу и Совета Безопасности, и Генеральной Ассамблеи. Более того, Таиланд решительно поддерживает все соответствующие резолюции Организации Объединенных Наций и решения по Южной Африке и строго придерживается их. Так, Таиланд не поддерживает дипломатических отношений с Южной Африкой и добровольно ввел эмбарго на торговлю с Южной Африкой с июля 1978 года.

Правительство Таиланда, в соответствии с резолюциями Генеральной Ассамблеи, и в частности резолюцией 39/72 от 13 декабря 1984 года, также осуждает апартеид, проявляющийся в спорте, и будет по-прежнему отказываться от любых контактов, которые могут привести к увековечиванию расовой дискриминации в Южной Африке.

Моя делегация хотела бы занести в протокол свою глубокую признательность Специальному комитету против апартеида под руководством посла Джозефа Гарбы, Нигерия, и Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций за их неустанное стремление привлечь

(Г-н Касемсри, Таиланд)

внимание международного сообщества к этой проблеме и добиться его поддержки.

Моя делегация хочет вновь подтвердить, что Таиланд будет солидарен с Группой африканских стран по этому вопросу, для того чтобы приблизить полное уничтожение отвратительной системы апартеида в южной части Африки.

(Г-н Касемсри, Таиланд)

В заключение я вновь хочу процитировать незабвенные слова епископа Туту:

"Апартеид является угрозой международному миру. Наша обязанность перед будущими поколениями положить ему конец. Давайте же примем активное участие в освободительной борьбе народов Южной Африки, белого и черного. Мы будем свободны - все, без исключения, черные и белые - и мы будем помнить тех, кто нам помог обрести свободу". (A/SPC/40/PV/15, p.18)

Г-н ОФВОНО (Уганда) (говорит по-английски): Тридцать лет назад Конференция стран Южной Африки решила, что их страна не будет свободной до тех пор, пока все их народы не будут жить как братья, иметь равные права и возможности, и что только демократическое государство, основанное на воле всего народа, может обеспечить им от рождения право без различия цвета кожи, расы, пола или вероисповедания. Они все обязались бороться сообща, не жалея ни сил, ни мужества, до тех пор, пока в Южной Африке не произойдут демократические изменения.

Сейчас, когда Организация Объединенных Наций отмечает свое сороколетие, народ Южной Африки также празднует тридцатую годовщину принятия важного и исторического документа - Хартии свободы - плана борьбы народа за свободу, равенство, справедливость, человеческое достоинство и самоопределение.

Поэтому сейчас, когда мы подводим итог успехов и поражений нашей Организации после четырех десятилетий ее существования, уместно и удобно уделить внимание положению народа Южной Африки и Намибии, которые подвергались неслыханным страданиям, живя в условиях апартеида и колониализма.

Сорок лет назад члены - основатели нашей Организации подтвердили веру в основополагающие права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равенство прав мужчин и женщин и государств как больших, так и малых. В этом отношении позвольте

(Г-н Офвоно, Уганда)

мне от имени делегации Уганды и от себя лично воздать должное послу Нигерии Жозефу Гарбе и его Комитету за их усилия поборников человеческой свободы и достоинства. Их доклад вновь ясно и всеобъемлюще рисует бесчеловечную агонию, которую переживает большинство населения Южной Африки.

Мы собрались здесь в то время, когда внимание всего мира прямо направлено на взрывоопасное положение в Южной Африке. Это повышенное внимание совершенно оправданно. Положение в Южной Африке серьезно ухудшилось в последние месяцы и достигло критических масштабов как внутри, так и в международном плане.

На протяжении всей долгой и жестокой борьбы против апартеида расистский режим в Южной Африке всегда прибегал к большему угнетению, для того чтобы положить конец оппозиции. Это всегда вызвало взрыв международного негодования. Такое поведение само по себе не является новым в Южной Африке. В этих условиях расистский режим упорно хватается за тот метод, который он использовал и совершенствовал годами, что и привело Южную Африку к опасному положению, которое мы давно предсказывали.

В июле прошлого года, вопреки всеобщему международному мнению и внутренней реакции, расистский режим Южной Африки осуществил свои так называемые конституционные реформы. Он создал трехпалатную парламентскую систему, в которой белые, азиаты и цветные будут разделены на группы с определенными полномочиями. Таким образом, Южная Африка пыталась дальше укрепить систему апартеида, внося раскол в ряды угнетенного черного большинства населения, постоянно лишенного избирательных прав. Так называемая конституционная реформа была направлена на то, чтобы дополнить политику бантустанизации, с помощью которой Южная Африка лишает человеческого достоинства и гражданства черное население.

(Г-н Офвоно, Уганда)

Действия Южной Африки вызвали широкое осуждение. Внутри страны они положили начало массовой реакции со стороны противников апартеида всех рас. От Йоханнесбурга до Порт-Элизабет угнетенные народы Южной Африки поднялись против апартеида, выступая в массовых демонстрациях и в других видах гражданского неповиновения.

Реакция Южной Африки на эту новую волну сопротивления была самой типичной. Как это было в Шарпевиле и Соуэто, расистский режим против народа Южной Африки использовал всю грубую силу полицейского и военизированного механизма. От одного черного поселения до другого полицейские Южной Африки убивали, стреляли безоружных демонстрантов, большинство из которых были молодыми мужчинами, женщинами и детьми. Число жертв в этом взрыве ярости увеличивается с каждым днем. Кампания террора Южной Африки достигла самого высокого уровня в июле этого года, когда было введено чрезвычайное положение.

Тем временем репрессии и запугивание продолжают. Многие лидеры были арестованы после того, как они бойкотировали так называемые выборы, навязанные их населению. Большинство руководителей Объединенного демократического фронта были задержаны; многим из них предъявлено обвинение в измене родине.

Более, чем когда-либо ранее, Южная Африка усилила деятельность эскадронов смерти, чья задача заключается в убийстве лидеров противников апартеида. Члены профсоюзов, выступающие против апартеида, подвергаются пыткам и умирают в тюрьмах. В Южной Африке даже мертвые вызывают страх у правительства апартеида, хотя все знают, что мертвые не говорят. Черных скорбящих людей убивают даже тогда, когда они приходят на могилы, как будто это является преступлением. Невинных школьников на полицейских участках подвергают угрозам и грубому обращению.

(Г-н Офвоно, Уганда)

Среди населения Южной Африки есть страх, страх большинства и страх меньшинства белого населения одинаков, страх перед нынешними событиями и страх за будущее. Настало время, чтобы фашистский режим Южной Африки увидел письма на скрижалях. Некоторое время назад большинство населения Южной Африки, получив удар по одной щеке, подставлял другую. Сейчас они обладают достаточной храбростью, чтобы бросить камень. Что дальше? Наша организация, начиная с 1946 года, требовала от южноафриканского режима осуществления реформ. За последние 40 лет режим оставался твердым и игнорировал различные резолюции Организации Объединенных Наций. Сегодня они делают вид, что вводят некоторые реформы для демократизации системы, путем введения бантустанизации и трехпалатной парламентской системы. Какое издевательство над демократией! Как могут демократические страны защищать эту систему демократии в Южной Африке и не допускать этого в своих собственных странах?

Те, кто сомневался или игнорировал наши предупреждения, что реформы Южной Африки это не что иное как попытка ввести в заблуждение международное мнение, у них есть теперь явное доказательство этого. 15 августа этого года г-н Бота высокомерно заявил, что он будет твердо придерживаться устоев апартеида до самого конца. Все обещанные реформы - одни слова.

(Г-н Офвоно, Уганда)

Однако не может быть никаких иллюзий, в каком направлении пойдет борьба против апартеида. Выбор сделан и причем совершенно определенно. Угнетенный народ Южной Африки, в частности молодое поколение, подхватили знамя освобождения и подняли его на новые высоты в борьбе против апартеида. Руководствуясь неустанной волей к свободе, они противостоят военной мощи расистского режима меньшинства. Объединившись вместе, они полны решимости сломить апартеид и сделать недействительной нынешнюю систему управления.

Уганда приветствует героическую молодежь Южной Африки. Мы вновь заявляем о нашей твердой солидарности с национально-освободительными движениями Южной Африки, в частности с Африканским национальным конгрессом Южной Африки (АНК), который по-прежнему руководит борьбой за освобождение своей родины от тисков угнетения.

На этом этапе борьбы против апартеида вопрос, стоящий перед международным сообществом, совершенно ясен: либо подчиниться высокомерию и полному пренебрежению Южной Африки или действовать во имя свободы и справедливости, для того чтобы ускорить падение апартеида. Позиция Уганды по этому важному вопросу остается однозначной. Мы давно выступали за необходимость того, чтобы международное сообщество приняло решительные и согласованные действия, включая всеобъемлющие обязательные санкции против Южной Африки в соответствии с Главой VII Устава Организации Объединенных Наций.

В этой связи мы с удовлетворением отмечаем растущий международный консенсус в пользу изоляции расистского режима меньшинства. Мы особенно приветствуем заверения, данные Канадой, Австралией и Новой Зеландией, и соглашение Содружества, принятое в Нассау на недавней конференции глав государств и правительств Содружества. Мы также приветствуем введение отдельных санкций скандинавскими странами и совсем недавно большинством стран Европейского Экономического Сообщества, а также Соединенными Штатами, как обещающую, хотя и ограниченную, тенденцию. Однако мы не верим в то, что конструктивные взаимоотношения могут заставить Южную Африку ослабить и отказаться от апартеида.

(Г-н Офвоно, Уганда)

Нынешнее тяжелое положение в Южной Африке требует действий вместо полумер, символических шагов и увеливания. По этой причине Уганда вновь обращается с призывом к Совету Безопасности применить всеобъемлющие обязательные санкции против Южной Африки. Мы по-прежнему также осуждаем те западные страны и их транснациональные корпорации, которые своим сотрудничеством с Южной Африкой в экономической, военной и ядерной областях поставляют материалы и психологические орудия для увековечения апартеида.

Подводя итог, вопрос апартеида имеет три аспекта. В рамках самой Южной Африки это означает лишение неотъемлемых прав черного большинства и вызов принципам равенства, достоинства и уважения всех людей, как об этом говорится в Уставе Организации Объединенных Наций. Во-вторых, эта система, кроме того, была распространена на колониальную территорию Намибии в результате ее незаконной оккупации Южной Африкой. В-третьих, Южная Африка пыталась превратить весь регион южной части Африки в буферную зону апартеида. Преследуя эту цель, она осуществляла акты агрессии и дестабилизации против независимых соседних стран.

Поэтому сороковая сессия Генеральной Ассамблеи должна прямо и ясно высказаться в отношении фашистской политики апартеида. Она должна твердо напомнить Южной Африке о том, что мир не позволит, чтобы какая-либо фашистская система, основанная на принципах нацизма, процветала. Она должна потребовать незамедлительного уничтожения апартеида.

Г-н УЛЬД БОЙЕ (Мавритания) (говорит по-арабски): Я хочу воспользоваться этой возможностью, чтобы присоединиться к искренним поздравлениям, высказанным в Ваш адрес министром иностранных дел моей страны несколько дней тому назад в связи с Вашим избранием на пост Председателя Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций в этот исторический год ее существования. Мы убеждены в том, что благодаря Вашей большой работоспособности и огромному опыту наша работа увенчается успехом, как это было и до сих пор.

(Г-н Ульд Боје, Мавритания)

Многие народы страдали от колониализма. Колониализм представляет собой крупнейший феномен эксплуатации человеком себе подобных. Однако наиболее отвратительной и устаревшей формой отношений между людьми является система апартеида, свидетелями которой мы являемся сегодня в Южной Африке. Эта система, основанная на надменности, ненависти и жестокости, направлена на увековечение привилегий меньшинства, претендующего на превосходство в силу своей расы и цвета кожи.

Система расовой дискриминации Южной Африки использует все формы угнетения, терроризма и пыток, чтобы увековечить рабство, навязанное целому народу. Они заставили нас привыкнуть к тому, что бросают вызов международному сообществу, игнорируя его призывы и решения, как это делает режим Тель-Авива в другой части нашего арабо-африканского мира. Однако террористическая практика и методы режима Претории и его попытки возвести их в ранг государственной практики провалились и привели лишь к росту насилия и нестабильности. Свидетельством этому является событие, имевшее место за последний год.

Исламская Республика Мавритания хочет подчеркнуть необходимость строгого выполнения резолюций Организации Объединенных Наций, определяющих пути и средства ликвидации режима апартеида Претории и предусматривающих замену его демократической системой, основанной на правлении большинства в унитарном государстве. Мы считаем, что основным условием для этого является немедленное прекращение политики репрессий, пыток и казней, а также освобождение всех политзаключенных, в частности великого борца Нельсона Манделы, а также прекращение постоянных нападений на соседние страны.

Опыт показывает, что правители Претории не откликнутся добровольно на эти объективные решения, которые гарантируют восстановление мира и стабильности для народов и стран на юге Африки. Поэтому в этот исторический год все организации и органы Организации

(Г-н Ульд Бойе, Мавритания)

Объединенных Наций, особенно Совет Безопасности, должны предпринять строгие меры, соразмерные с происходящими событиями, с тем чтобы наказать режим Претории, бойкотируя его во всех областях, особенно в экономической и военной областях.

(Г-н Ульд Бойе, Мавритания)

Любое унижение человека человеком в какой бы то ни было форме представляет собой преступление, которое человечество осуждало на протяжении всей своей истории. Второй калиф мусульман Омар инб-аль-Кхаттаб, критикуя и наказывая любого, кто унижал и эксплуатировал людей, произнес знаменитые слова: "Как вы можете превращать в рабов людей, которых матери родили свободными?" И мы говорим: Какое право имеют расистские правители Южной Африки продолжать навязывать свое присутствие народу, который хочет вести на своей собственной земле свободную и достойную жизнь?

Сокрушительное революционное выступление борющегося народа Южной Африки под руководством Африканского национального конгресса Южной Африки (АНК) уничтожит апартеид, так же как был уничтожен расистский режим в Южной Родезии. Миф о Боте будет развеян, так же как был развеян миф о Яне Смите. Это неизбежно приведет к торжеству свободы и равенства в Южной Африке.

Г-н АЛЬЗАМОРА (Перу) (говорит по-испански): Трудно выразить словами и каким-либо иным образом чувства и цели, которые нас объединяют, - это осуждение и ликвидация апартеида, общая цель, за достижение которой мы так долго вели борьбу.

Но этот юбилейный год Организации Объединенных Наций, когда надежды возрождаются, а принципы Организации подтверждаются, поддерживает в нас уверенность, что мир по-прежнему убежден, что после стольких лишений и борьбы мы можем начать отсчет последних дней этого бедствия человечества и, поскольку первые эффективные санкции начали давать результаты, начался крах оплота расизма и угнетения. Сейчас, больше чем когда-либо, мы должны удвоить наши усилия, укрепить наше единство и подтвердить нашу солидарность в этой борьбе.

В целях содействовать победе справедливости и разума в Южной Африке, продемонстрировать солидарность, поддержку и сплотить ряды с прифронтовыми странами, оказавшимися жертвами южноафриканской агрессии, Перу недавно установило официальные дипломатические

(Г-н Альзамора, Перу)

отношения с Анголой и официально предложило установить такие отношения Зимбабве, Ботсване и Мозамбику — соответствующие заявления будут вскоре сделаны совместно этими братскими странами.

В официальном заявлении мое правительство решительно осудило казнь патриота Бенджамина МолоIZE как отвратительное преступление и вновь обратилось с призывом к сознанию человечества предпринять коллективные действия против апартеида и против тех, кто его поддерживает.

Международное давление постепенно очищает путь к ликвидации апартеида и созданию демократии в Южной Африке. Соглашения Нассау представляют собой дополнительный важный шаг в этом направлении.

В качестве ближайших целей мы должны положить конец чрезвычайному положению, заставить отказаться от запрета деятельности Африканского национального конгресса Южной Африки (АНК) и всех партий, освободить Нельсона Манделу и других политических заключенных. Мы должны также принять другие меры, которые обеспечат черному большинству и его законным представителям свободу самовыражения и самоопределения в выборе будущего страны.

Для этого мы должны незамедлительно ввести всеобъемлющие экономические санкции против Южной Африки, и в частности осудить любое нарушение эмбарго на поставки оружия, введенного Советом Безопасности, независимо от того, кто это допускает, к чему в сентябре в связи с последним нападением Южной Африки на Анголу призвало Перу как член Совета.

Незаконная оккупация Намибии, приводящая к таким нарушениям, является дополнительным фактором, заслуживающим осуждения международного сообщества и нашей Организации, которая не должна допускать такого положения, когда через несколько месяцев будет отмечаться 20-летие подрыва ее авторитета и международного правового порядка, который она представляет.

(Г-н Альзамора, Перу)

Мир наконец понял трагедию народа Южной Африки, его страдания и чаяния. Всемирное движение политической и моральной поддержки стало приводить к действиям правительств, направленным на достижение окончательного решения.

Режим сегрегации в настоящее время в большей степени, чем ранее, оказался в тупике как внутри страны, так и за ее пределами. В то время как мужественная борьба южноафриканского населения активизируется во всех областях, удалось существенным образом активизировать и международные действия, включая действия тех стран, которые обладают значительным экономическим, военным и политическим влиянием, всеобщее осуждение апартеида, практикуемого в Южной Африке, было выражено в заявлениях подавляющего большинства международных лидеров, выступавших с этой трибуны всего несколько дней назад.

Являясь членом Специального комитета против апартеида в течение многих лет, мы были свидетелями ценного вклада, сделанного в этих целях его Председателем, генералом Джозефом Гарбой, Нигерия, которому мы выражаем свое восхищение и признательность. Мы также признательны представителю Барбадоса в связи с успешной подготовкой и завершением разработки проекта Международной конвенции против апартеида в спорте, принятие которой на Ассамблее укрепит и объединит действия в ходе борьбы против дискриминации и несправедливости.

Перу на словах и на деле присоединяется к этому пути, по которому также идет и наш народ.

Поскольку мы привержены миру и диалогу, мы предпочитаем диалог конфронтации при решении проблем и верим, что Претория в срочном порядке осознает желательность начала диалога. Мы не можем не признать законность борьбы, когда она является единственным возможным средством для защиты равенства, свободы, справедливости, с тем чтобы народ мог жить в условиях достоинства и гордости.

(Г-н Альзамора, Перу)

Мы по-прежнему сохраняем братские чувства к южноафриканскому народу, которые берут начало из нашего колониального прошлого и нашего многорасового общества. Это является основой нашей подлинной солидарности с борьбой против апартеида, которая нашла отражение в нашей конституции, провозглашающей равенство для всех перед законом без какого-либо различия, отвергающей все формы империализма, колониализма, дискриминации и выражающей солидарность со всеми угнетенными народами мира.

Сегодня мы подтверждаем эту солидарность и это обязательство и с удовлетворением заявляем о нашей вере в окончательное торжество нашего дела.

Г-н ЛЮИС (Канада) (говорит по-английски): Когда епископ Туту кончил выступать в понедельник на прошлой неделе, мои канадские коллеги сочли, что сказать больше нечего.

Я не смог присутствовать здесь в то время но впоследствии, читая это выступление, я смог представить его перед моими глазами в том виде, в каком я его видел раньше: стоящего на этой трибуне, напористого, страстного, открытого, стремящегося к миру подобно уменьшенной копии пророка Ветхого завета, его голос звучит все громче и громче, нарастая с каждым звуком, представляя неопровержимые обвинения против апартеида.

Привлекательность Туту заключается в простоте его красноречия. С самого начала он напомнил нам о его любимой стране, объятай пожаром и беспречинно истекающей кровью до смертельного исхода, и он напомнил нам в заключение о том, что он будет помнить тех, кто помог его народу освободиться.

Между началом и концом всего его выступления, в доводах, анализе, фактах, волнующих фразах, обращениях к миру отмечалось одно действительно феноменальное явление, а именно полное отсутствие даже намек на коварство, ненависть или мщение.

Эта черта многих руководителей черного населения Южной Африки всегда меня удивляла. Какие бы провокации ни осуществлялись, как бы глубоко ни было отчаяние, сколь бы отвратительным ни являлся аппарат принуждения расизма, такие, как Туту нашего времени, как Лутулис, за двадцать пять лет до них отказывались от мщения, стремились к примирению, проповедовали расовую гармонию.

Если я могу себе позволить поделиться личными воспоминаниями, то именно в отношении этого аспекта борьбы я приобрел небольшой опыт. В 1959 году я жил и работал вместе с беженцами из Южной Африки в городке Легонского университета в Аккре. Гана лишь недавно получила независимость; Кваме Нкрума перевозил по воздуху беженцев из Южной Африки под покровом ночи, пытаясь установить дорогу

(Г-н Люис, Канада)

жизни во время самого мрачного периода постыдного режима Фервурда. Все они были молодыми людьми, озабоченными трагедией своей страны, рискующими попасть под кнут экстремизма африканеров в случае возвращения на Родину; но ни один из них в то время не прибег к преднамеренному насилию. Все они говорили спокойно и с прямотой о равенстве, справедливости, демократии для всех — белых, цветных, индийцев, черных.

То же самое я услышал и в словах епископа Туту на прошлой неделе. Как и поколение назад я спрашиваю себя и сейчас, как эти люди смогли сохранить такое великодушие, такое достоинство, такое предвидение перед лицом столь продолжительных и чудовищных ударов.

У меня нет ответа. Вероятно это связано с религиозной верой, а может также связано с такими качествами человеческого духа как оптимизм и порядочность. Но я уверен в одном: эта почти сверхчеловеческая терпимость не может продолжаться вечно. До тех пор пока общественный строй будет оставаться разорванным на части и правительство Южной Африки будет отказываться от здравого смысла, те, кто выступает за сдерживаемость будут хранить молчание в страхе перед насилием.

Поэтому мы так спешим. Поэтому, по мнению Канады, следующие шесть месяцев являются критическими. Мы как-то должны поддерживать набранные темпы. Существует ощущение — и достаточно реальное — того, что мы находимся на пороге, когда Южная Африка может скатиться в конфликт ужаса и трагедии. Мы должны поддерживать веру в черное руководство, которое никогда не сдастся, веру в тех, кто страдает от политики так называемых поселений, кто томится в застенках, находится под следствием, теряет всякую надежду, отдает свою жизнь в отчаянной борьбе за свободу. А верить — значит оказывать постоянное давление.

В этом отношении мир прошел долгий путь за последние несколько месяцев. Канада является отражением этого роста сознания и

(Г-н Люис, Канада)

деятельности, который сейчас охватывает страну за страной. Я не думаю, что необходимо перечислять в этой аудитории те меры, которые недавно были приняты Канадой. Мы распространили все наши соответствующие политические заявления как официальные документы Генеральной Ассамблеи. Достаточно сказать, что в июне-сентябре этого года Канада объявила о целом ряде отдельных санкций, которые затрагивают весь сектор экономики, включая все аспекты, начиная с эффективного запрета продажи крюгеррэндов до запрета на предоставление банковских займов, эмбарго на воздушные перевозки, добровольный запрет на продажу сырой нефти и прекращение обработки урана из Намибии. Вместе со многими другими странами мы расширили свой бойкот в спорте, и мы столь заинтересованы в том, чтобы выразить проснувшиеся чувства общественности, что канадское правительство открыло регистр, в котором может быть внесена любая добровольная мера, предпринимаемая канадскими провинциями, муниципалитетами, организациями и даже отдельными гражданами в качестве свидетельства решительной оппозиции апартеиду. По мере того, как это досье растет, мы будем сообщать Генеральному секретарю о его содержании.

Такие меры, однако, являются всего лишь составной частью проводимой политики. С точки зрения теории мы пошли еще дальше. Мы решительно оказали помощь при ведении переговоров и подписании соглашения Содружества в октябре этого года, которое содержит не только коллективные санкции, но также условия ликвидации апартеида. Затем, на прошлой неделе, с этой же самой трибуны премьер-министр Канады ясно заявил, что, если Южная Африка будет оказывать сопротивление проведению коренных изменений, мы готовы в этом случае наложить полные санкции, если апартеид не будет ликвидирован, то мы будем рассматривать вопрос о полном разрыве отношений с Южной Африкой.

В отношениях между государствами бывают такие моменты, когда аморальность одних требует соответствующего отклика со стороны всех. Сейчас именно такая ситуация.

(Г-н Люис, Канада)

Канада признает, что, как утверждают некоторые страны и некоторые критики, мир слишком медленно решает эти вопросы. В действительности еще шесть месяцев назад никто не смог бы предугадать, что ситуация обострится так быстро. Давление на Южную Африку растет стремительными темпами. Южная Африка ощущает на себе это давление. Наша стратегия сейчас состоит в том, чтобы это давление никогда не снижалось. В течение следующих шести месяцев в период действия соглашения Содружества, которое одобрил епископ Туту, — мы должны использовать все средства, любую инициативу, любую возможность, весь дипломатический опыт, любую дискуссию, любой соответствующий форум в рамках Организации Объединенных Наций и за ее пределами, индивидуально и коллективно, чтобы убедить Южную Африку в необходимости мирных изменений, и что они могут быть достигнуты только, если слово апартеид исчезнет из словаря поведения людей и общества.

Так называемые реформы вовсе не являются фундаментальными. Они существуют только благодаря наличию 300 законов апартеида. Они представляют собой лексикон угнетения. Они ограничивают и контролируют только на основе принадлежности к расе почти все сферы человеческой деятельности. Они являются анафемой для цивилизованного общества.

Несмотря на детальную аргументацию некоторых сторон, мы не имеем дела со сложным вопросом. Мы рассматриваем вопрос, касающийся цвета кожи и достоинства. Когда бы я ни обсуждал с моими коллегами-дипломатами из Африки и Азии вопрос об апартеиде, я видел отражение сильной боли на их лицах, боль простой правды: дело все в цвете кожи и достоинстве. С момента моего прибытия в Организацию Объединенных Наций я не имел более твердой позиции по какому-либо еще вопросу.

(Г-н Люис, Канада)

Из этой борьбы мы все должны выйти победителями. Южную Африку следует убедить в том, что ликвидация апартеида, отмена чрезвычайного положения, освобождение Нельсона Манделы и других политических заключенных, отмена запрета на деятельность Африканского национального конгресса и других политических партий и, главным образом, установление диалога в срочном порядке с представительным руководством черного населения - все это условие упорядоченного и мирного перехода к свободному, безрасовому, демократическому обществу.

Кое-кто спрашивает, а что конкретно хочет руководство черного населения в Южной Африке? Позвольте ответить на это следующей цитатой:

"В правительстве мы не будем довольствоваться ничем меньшим, чем непосредственные прямые всеобщие выборы для взрослого населения и права на выдвижение кандидатур и быть избранным во все органы. В экономических вопросах мы не будем удовлетворены ничем меньшим, чем предоставление равных возможностей во всех областях и использование всего наследия, которое составляет ресурсы страны, которыми до сих пор распоряжались только белые. В культуре мы не будем удовлетворены ничем меньшим, чем открытие учебных заведений, основанных на отказе от сегрегации, прием в которые будет осуществляться, исходя только из одного критерия - способности. В социальной области мы не будем довольствоваться ничем меньшим, чем отменой всех расовых препятствий. Мы не требуем этого только для населения африканского происхождения. Мы требуем этого для всех южноафриканцев - белых и черных. В отношении этих принципов мы не идем на компромиссы".

Кто автор этих слов? Вождь Альберт Лутули, когда он руководил Африканским национальным конгрессом. В какой связи? В 1961 году в его речи, произнесенной в связи с получением им Нобелевской премии мира.

(Г-н Люис, Канада)

Два лауреата Нобелевской премии, Лутули и Туту, которых разделяют почти 25 лет.

Народ Южной Африки ждал слишком долго.

Г-н ПАНДЕЙ (Непал) (говорит по-английски): В этом году, как и в прошлом, моя делегация выступает для того, чтобы заявить о решительном осуждении политики апартеида расистского режима Южной Африки. Мы поступаем таким образом не только потому, что мы естественно близки с большинством населения Южной Африки, но также потому, что мы считаем, что политика на основе расовой дискриминации противоречит ценностям человека. В то время как расизм сам по себе является преступлением против человечества, поскольку он прибегает к жестоким варварским методам для поддержания чудовищной политики апартеида, режим белого меньшинства в Южной Африке сегодня стал угрозой международному миру и безопасности. Как мой высокий суверен, Его Величество Король Бирендра сказал, я цитирую:

"Не видя реальности сегодняшнего дня, опираясь на пулю при решении любой проблемы, южноафриканские расисты попирают все нормы цивилизованного поведения".

Несмотря на всеобщее осуждение и призывы к Претории почти всех стран мира отказаться от политики апартеида, расистский режим упорно продолжал совершать акты террора и репрессий, полностью игнорируя Устав Организации Объединенных Наций*.

Только недавно расистский режим Южной Африки ввел чрезвычайное положение лишь для того, чтобы подвергнуть черное большинство страны еще большему преследованию и репрессиям. В результате сотни черных африканцев были убиты и тысячи брошены в тюрьмы. Испытывая глубокое горе и возмущение, моя делегация узнала, что Бенджамин МолоIZE, известный поэт, также был казнен 18 октября 1985 года. Очень печально, что Нельсон Мандела, неоспоримый лидер черных африканцев, все еще томится в тюрьме Пулсмар.

* Г-н Киилу (Кения), заместитель Председателя, занимает место Председателя.

(Г-н Пандей, Непал)

В ноябре 1983 года, для того чтобы ввести в заблуждение международное общественное мнение, расистский режим Претории навязал черному южноафриканскому большинству так называемые конституционные реформы. Как может называться такая конституция прогрессивной, если в соответствии с ней черное большинство не имеет никаких основных прав человека, которые являются непреложными в известных демократических конституциях.

В равной степени ложным является и смена бантустанизации, по которой коренные африканцы не имеют основных прав в своей стране. Сейчас черное население, которое составляет более 20,6 млн. из общего населения 25 млн. человек проживает всего лишь на 13 процентах территории, в то время как 87 процентов территории отводится исключительно для 4,3 млн. белых. Только в ограниченных районах в рамках страны черные могут претендовать на осуществление их прав. Голод, нищета, безработица и недоедание царят в этих "хоумлендах". Помимо этого, в соответствии с системой труда рабочих-мигрантов миллионы черных африканцев были насильственно отделены от их семей и используются в качестве дешевой рабочей силы для белых.

В дополнение к этим актам репрессий против небелых в рамках страны режим Претории непосредственно угрожает стабильности и безопасности соседних государств. Неудивительно, что за последние годы мы были свидетелями того, как южноафриканское правительство все в большей степени прибегает к использованию военной силы не только для того, чтобы подавить народное сопротивление в Намибии, но также для того, чтобы дестабилизировать соседние неприсоединившиеся страны. Эти акты агрессии представляют собой серьезную угрозу международному миру и безопасности. Они также явно попирают Устав Организации Объединенных Наций. В этом отношении мы решительно осуждаем военное сотрудничество между Южной Африкой и некоторыми западными странами. В равной степени мы осуждаем и косвенную поддержку и содействие, которые получает южноафриканский расистский режим от некоторых стран, которые утверждают, что они верные сторонники прав человека и достоинства свободы.

(Г-н Пандей, Непал)

За последние 35 лет правления апартеида мы были свидетелями кровопролития, тюремных заключений, убийств и пыток в достаточных масштабах. Мы также были свидетелями принятия многочисленных резолюций Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, осуждающих жестокую политику апартеида, а также свидетелями накопления томов риторических заявлений со стороны более, чем 100 государств - членов Организации Объединенных Наций в отношении режима Претории.

Однако вызывает тревогу тот факт, что апартеид пока существует, и неплохо существует в Южной Африке. На этой основе можно сделать вывод, что слова почти не имеют воздействие, а воздействие резолюций ограничено. Моя делегация считает, что только экономические санкции могут вызвать решающие изменения. Но подобные санкции должны быть всеобъемлющими по масштабу и применяться всеми странами мира, в частности, наиболее богатыми и в военном плане значительными странами, которые поддерживают тесные экономические и политические отношения с расистским режимом.

Только тогда расистский режим падет, только тогда появится новое южноафриканское государство, которое будет нерасовым, демократическим и независимым.

В заключение моя делегация хотела бы выразить нашу полную солидарность с борцами за свободу Южной Африки и Намибии в их борьбе за свободу, равенство и справедливость. Нам также хотелось бы воздать должное Специальному комитету против апартеида, который оказал значительное содействие в деле мобилизации международной общественности против апартеида. Как страна, которая глубоко верит в основополагающие права человека, моя страна будет оказывать полную поддержку и сотрудничество Специальному комитету против апартеида в его борьбе против расистского режима Претории.

Мы полностью поддерживаем рекомендации, содержащиеся в докладе Специального комитета против апартеида.

Г-н МУДЕНГЕ (Зимбабве) (говорит по-английски): Позвольте с самого начала передать признательность моей делегации Постоянному представителю Нигерии г-ну Дж. Гарбе и через него Специальному комитету против апартеида за доклад, представленный сегодня Ассамблее. Как и ранее, я хотел бы заверить его в полной поддержке моей делегации в отношении конструктивных рекомендаций, содержащихся в документе A/40/36.

Сегодня мы находимся здесь, для того чтобы обсудить события, которые происходят в южной части нашего континента, Африке. Очень часто говорят, что подобные вопросы вызывают недоверие. Мы надеемся, что тот факт, что вопрос этот рассматривается нами столько времени, никоим образом не принижает его значения в глазах многих из нас, находящихся здесь сегодня. Скорее наоборот, сохранение вопроса об апартеиде в нашей повестке дня 40 лет после того, как весь мир восстал на нашей планете против политики нацизма, должно быть трагическим напоминанием для всех нас об угрозе международному миру и безопасности и что зло политики апартеида направлено против юга Африки и всего мира.

Прошлый год был очень трудным для южной части Африки и особенно для угнетенных народов Южной Африки и Намибии. В Намибии мы были свидетелями того, как расистский режим Южной Африки проводил политику апартеида посредством установления марионеточного режима в Виндхуке и посредством продолжения милитаризации всех областей жизни территории. Сейчас, 20 лет спустя после того, как Генеральная Ассамблея прекратила мандат Южной Африки в Намибии, осуществление основных свобод и независимости в этой территории остается лишь надеждой. В Южной Африке мы были свидетелями в прошлом году эскалации насилия по мере того, как расистский режим активизировал кампанию террора и репрессии против ни в чем не повинного гражданского населения, защищая свою аморальную и чудовищную систему апартеида. На фоне роста борьбы за свободу и

(Г-н Муденге, Зимбабве)

справедливость в Южной Африке Претория прибегала к еще большей жестокости, большому упорству, изощряясь в клевете и провокациях. На основе такого клубка интриг и неискренности можно сделать четкий вывод: режим меньшинства в Претории не собирается ни в коей мере отказаться от апартеида и не остановится ни перед чем, за исключением полной физической ликвидации всех форм сопротивления, своей тирании, для того чтобы обеспечить сохранение Южной Африки в качестве государства апартеида.

Из последнего послания Боты можно сделать совершенно определенный вывод. В ряде общественных заявлений, начиная с выступлений по так называемому трехпалатному парламенту 25 января до выступления перед национальной палатой конгресса в Порт-Элизабет 30 сентября, режим Боты ясно дал понять, что он не предусматривает возможности однозначных политических изменений в Южной Африке. В Порт-Элизабет, проявляя уже известное мастерство двуличных заявлений и жонглирования словами, Бота, с одной стороны, заявил, что его правительство было привержено принципу единой Южной Африки, единого гражданства и всеобщего избирательного права, в то время как, с другой стороны, он подтверждал оппозицию его правительства правлению большинства в унитарном государстве. Аналогичным образом в Дурбане с большой помпой Бота утверждал, что дискриминация на основе расы этнического характера и происхождения уже являлась делом прошлого и тем не менее в ходе того же самого выступления заявил о решимости его правительства укрепить апартеид в областях образования, районах проживания, здравоохранения и т.д. Аналогичным образом, невзирая на здравый смысл логики, Бота говорил о своем обязательстве вести диалог и при этом арестовывал тысячи тех людей, к которым он якобы обращался. Он претендует на то, что содействует диалогу, но лишь недавно он лишил паспортов тех его сторонников, кто стремился установить диалог с лидерами угнетенного большинства.

(Г-н Муденге, Зимбабве)

Это известная нотка, раздающаяся из Претории. Мы слышали и ранее о так называемых реформах. Сейчас нам известны двойные стандарты заявлений и двойные стандарты тактики расистов Претории. Эти маневры не могут скрыть от мира кровь ни в чем не повинных жертв, пролитую расистским военным аппаратом на улицах Йоханнесбурга, Дурбана, Кейптауна и других городов Южной Африки в защиту злосчастной системы апартеида. Нас не могут заставить забыть о недавних бессмысленных убийствах гражданских лиц как женщин, так и детей, в Себокенге, Утенхаге и Ланге. Мы помним предательское и бесцельное убийство 16 октября дорогого сына Африки поэта-революционера товарища МолоIZE. Мы помним всех, кто погиб до него во имя свободы и самоопределения.

Все в этой Ассамблее должны ясно понимать сейчас, что режим белого меньшинства в Южной Африке никогда не имел, не имеет и не будет иметь намерения добровольно уничтожить свое господство в Южной Африке. Для любого, кто представляет, что безжалостное правящее меньшинство можно обворожить весьма быстро и ласковыми словами как бы при помощи неких мифических сирен, чтобы он сознательно провел "реформы", которые в конечном итоге приведут к потере контроля, что является весьма наивным соображением или глубоким двуличием. Это значит отрицать элементарные уроки истории.

Сегодняшний африканер является не простым воинствующим буром вчерашнего дня, блуждающим по просторам Южной Африки в поисках участка земли, для того чтобы вспахать его и выпастить скот вдалеке от империалистических оков иностранной державы. Нет, африканер исключительно дисциплинированный, сугубо организованный, преисполненный решимости и преданности в том, что касается сохранения положения господства, которого он добился. Он создал могущественный современный промышленный государственный аппарат в целях сохранения его расового господства в Южной Африке. Он хорошо образован. Он безжалостен, и его история научила его уважать силу. У него есть

(Г-н Муденге, Зимбабве)

четко определенные цели и чувство своей собственной судьбы. Он даже пошел на сделку с созданным им самим богом. Он убежден, что его предназначение - править Южной Африкой. В вопросе о белом руководстве Южной Африкой он не пойдет на уступки, по крайней мере без борьбы. Являясь теоретическим апологетом современной политики африканеров, покойный премьер-министр д-р Хендрик Фервурд указал в речи перед парламентом Южной Африки в 1963 году:

"Эта проблема в ее наиболее упрощенном виде является не чем иным, как следующим: мы хотим сохранить Южную Африку белой. Сохранение ее белой может означать одно, а именно господство белых, не руководство, не управление, а контроль, белое превосходство".

Д-р Фервурд, этот недвижимый сфинкс, будто изваянный из гранита, был человеком обезоруживающей откровенности, и его речь была столь откровенной, что последователи находят ее в наши дни несколько неудобной. Но пусть никто не заблуждается, что, несмотря на то, что известный писатель африканер А. Бринк нашел удачное определение "симантика реформы" Боты, Бота также представляет собой укрепленный бастион философии африканеров, сделанный по шаблону фервурдской философии, о чем он ясно заявил в своей известной речи о "реформе" в Дурбане в августе 1985 года:

"Уничтожьте белую Южную Африку и наше влияние на этом субконтиненте южной части Африки, и эта страна скатится в пропасть раздоров, борьбы, хаоса и нищеты".

(Г-н Муденге, Зимбабве)

По этой причине он продолжал:

"Я не готов вести белых южноафриканцев и другие группы меньшинства по пути к ликвидации и самоубийству".

Он является человеком железного кулака, которые верит в теорию и более, чем кто-либо другой, несет ответственность за растущую милитаризацию государственного аппарата апартеида. Поэтому то, что он создал и что сейчас широко известно как хунта Боты, создано с умыслом. Это - чудовищный аппарат внутренних репрессий и внешней агрессии, направленный на сохранение белого господства не только в Южной Африке, но и в субрегионе в целом.

Африканер совсем не заинтересован в сохранении господства в самой Южной Африке. Его стремление к господству распространяется на весь субрегион. Его политика дестабилизации соседних государств направлена на их ослабление, с тем чтобы они не могли угрожать осуществлению его контроля над Южной Африкой посредством силы примера или экономической конкуренции. Его соседи должны быть в подчинении и зависимости от него, чего он добивается от большинства населения в Южной Африке. Об этих чрезмерных амбициях, направленных на достижение господства в региональном масштабе, было объявлено 2 декабря 1982 года радиостанцией "Радио Южной Африки", официальным рупором государственного апартеида. В комментарии, озаглавленном "Доктрина Монро необходима югу Африки", говорилось, среди прочего:

"Существуют параллели между ролью безопасности Соединенных Штатов в Южной и Центральной Америке и ролью Южной Африки в этой части мира. Эта связь проистекает из аналогичных причин.

Из этой общей приверженности родилась доктрина Монро для региона. Она воплощается в новые формы, ведущие к более всеобъемлющей стратегии региональной безопасности... Она основывается на понимании того, что мир и стабильность

(Г-н Муденге, Зимбабве)

в субрегионе требуют эффективных действий против враждебных военных сил, на понимании, которое разделяется правительством Соединенных Штатов... Как самое развитое и сильное государство в регионе, Южная Африка несет особую ответственность за свой континент, как Соединенные Штаты за свой... Доктрина Монро нужна в южной части Африки".

Ничтожные невежественные люди, которые правили Южной Африкой, не довольствуются своей ролью в Южной Африке, они стремятся к господству и диктату в южной части африканского региона в целом.

Важно, чтобы мы полностью вскрыли притязания и намерения государства апартеида в Южной Африке и в субрегионе. Неправильное понимание положения может стоить на деле очень дорого, как показала недавняя история, когда имеющий добрые намерения джентльмен помахал листком бумаги, объявил мир на нашей земле. Тогда другая группа подлых и ничтожных людей попыталась ввести в заблуждение добропорядочных людей шумными заверениями. Но в случае с Южной Африкой складывается впечатление, что некоторые люди сами рискуют оказаться на неправильном пути.

Следует напомнить, что г-н Бота, уверившись, что весь мир будет слушать его речь в августе этого года, заявил, что он не намеревается осуществлять в Южной Африке реформы, которые угрожали бы контролю белых в этой стране. Все поняли эту речь, крикливую и ясную, за исключением, однако, слишком оптимистичного помощника государственного секретаря Соединенных Штатов по вопросам Африки. По его мнению, Бота говорил на "кодированном" политическом языке, который мы должны терпеливо декодировать. Помощник государственного секретаря по вопросам Африки должен понять, что г-н Бота не намерен осуществлять никаких программ, направленных на ликвидацию апартеида, или делить власть с большинством своих сограждан. Ни сегодня, ни в течение всей жизни, ни

(Г-н Муденге, Зимбабве)

через сто лет. Нет смысла расшифровывать или разоблачать подобный несуществующий план.

Неправильным также является замечание президента Рейгана, когда он сказал 14 марта 1981 года среди прочего:

"Можем ли мы отказаться от страны", т.е. Южной Африки, "которая поддерживает нас в каждой войне, которую мы ведем, страны, которая стратегически важна для свободного мира?

Она имеет минералы, которые нам всем нужны, и т.д."

Нужно сказать президенту о том, что бесчестные с нравственной точки зрения, людишки, которые правят сегодня Южной Африкой, никогда не были его друзьями ни в одной войне. Они были сторонниками таких же жалких людишек в Берлине. Они занимались профашистской деятельностью в период войны. Подлинные друзья Америки и президента Рейгана, некоторые из которых отдали свои жизни в ходе двух войн, - это те, кто сейчас страдает под правящим сапогом союзников фашистов, господствующих сегодня в Южной Африке.

Отношения крупных западных государств с Южной Африкой имеют огромное значение для решения проблемы Южной Африки в целом. Они могут быть использованы на благо или могут стать одним из самых больших препятствий на пути борьбы с апартеидом. Поэтому весьма уместно, что мы кратко даем очертания этого трудного положения. Модернизация Южной Африки в последние годы происходила в основном за счет западных капиталовложений и технологии. Эта структурная зависимость является примером значительной опоры Южной Африки на западные капиталы и технологию в своем развитии. Федеральный резервный банк Соединенных Штатов сообщает, что в июне 1983 года банки Соединенных Штатов предоставили займы на сумму более 3 883 млрд. долл. США южноафриканским образованиям. Кроме того, прямые американские капиталовложения составляют около 2,6 млрд. долл. США, американские акционеры кроме того владеют акциями на сумму 8 млрд. долл. США на йоханнебургской бирже. Более того,

(Г-н Муденге, Зимбабве)

американские капиталовложения и технология особенно важны для развития некоторых ключевых отраслей экономики апартеида. Например, американские капиталовложения в обрабатывающую промышленность составляют почти 10 процентов от вложений твердого капитала в экономику. Согласно данным Центра по изучению ответственности инвесторов, расположенного в Вашингтоне, более 400 американских компаний действуют в Южной Африке и Намибии; среди них самые большие в Соединенных Штатах многонациональные корпорации, такие, как Дженерал моторс, Мобил, Катлекс и Форд. Более 6 000 компаний в Соединенных Штатах имеют деловые связи с Южной Африкой через агентов по торговле и соглашениям по лицензиям. Эта зависимость нигде не является такой явной, как в области промышленности по производству компьютеров, где зависимость Южной Африки от иностранной технологии почти полная. Нам говорят, что Соединенное Королевство поместило около 7 миллиардов английских фунтов в Южной Африке и более четверти миллиона британских рабочих мест зависит от торговли с Южной Африкой. Подобным же образом развиваются экономические отношения Южной Африки с другими западными странами.

Поскольку Запад вносит основной вклад в поддержание государства апартеида, международное сообщество частично несет ответственность за преступления апартеида. Обеспечивая силу и мощь машины апартеида, Запад должен взять на себя основную ответственность за ее уничтожение.

Как ясно сказал в ходе нынешних прений представитель Соединенного Королевства в своем выступлении, направленном против экономических санкций:

"Я не сомневаюсь в том, что санкции нанесли бы исключительно большой ущерб западным странам, включая Соединенное Королевство. Мы не стремимся скрывать этот факт. Но мы не видим смысла в том, чтобы интересы простых людей в Великобритании

(Г-н Муденге, Зимбабве)

ущемлялись из-за того, что правительство Южной Африки проводит негативную политику". (A/40/PV.52, стр. 22)

Мы просим наших английских друзей как следует задуматься о том, какую цену они просят заплатить: 23 миллиона черного населения в Южной Африке, для того чтобы 250 000 англичан была обеспечена занятость и предоставлена возможность английским компаниям получать выгоды в Южной Африке. Мы просим их подсчитать, сколько людей сегодня погибло в Южной Африке, а также сколько погибло вчера и до этого и т.д. и т.п. - сотни погибших, тысячи искалеченных и миллионы влачащих жалкое существование в пыльных ямах, называемых "хоумлендами".

(Г-н Муденге, Зимбабве)

Мы просим их мысленно вернуться в 1910 год, когда был образован Союз Южной Африки. Тогда Великобритания решила заручиться поддержкой буров, предоставив им великодушную конституцию. Но кому-то пришлось дорого заплатить за этот акт великодушия англичан в отношении буров. Да, "цену великодушия" после бурской войны ~~должны были~~ **заплатить черные южноафриканцы**. Не слишком ли большой ценой они заплатили за английское великодушие? Можем ли по-прежнему просить черных южноафриканцев платить за английские прибыли и найм на работу? Разве это справедливо?

Не нужно никакой изощренной казуистики. Вопросы совершенно ясны. Сейчас настало время для каждого из нас занять свою позицию. Словесный камуфляж не заменяет действия.

Африканские народы решили, что предел наступил. Апартеид должен быть сокрушен. Нужно положить конец массовому кровопролитию. Организация Объединенных Наций как гарант международного мира и безопасности призвана поэтому сегодня подтвердить, что апартеид является преступлением против человечества, и рекомендовать Совету Безопасности ввести и выполнить всеобъемлющие обязательные санкции в отношении режима апартеида, предусмотренные Главой VII Устава Организации Объединенных Наций. Если режим апартеида будет продолжать свою деятельность, Организация Объединенных Наций должна предпринять любые и все те действия, которые сочтет необходимыми для достижения этой цели.

Нет более почетного курса действий, чем тот, который мы предлагаем. Да, мы знаем, что некоторые из наших друзей на Западе, возможно, что-то временно потеряют, я осмелюсь сказать, некоторые прибыли, которые они получают кровью своих братьев в Южной Африке. Но эти же опасения высказывались этими же самыми деловыми кругами в период отмены рабства. Даже после отмены рабства коммерция и торговля не развалились. Великие нации Запада по-прежнему процветали. История преподает нам уроки. Давайте не дадим жадности и близорукости ожесточить наши сердца и сковать нашу совесть.

(Г-н Муденге, Зимбабве)

Доводы рабовладельцев, что отмена рабства повредит рабам больше, чем рабовладельцам, так же пусты сейчас, как и ранее. Сегодня нам говорят, что всеобъемлющие обязательные санкции против Южной Африки нанесут вред черному населению Южной Африки. Нет ничего более оскорбительного для нашего разума, чем эта неискренняя и лицемерная болтовня. Эта ханжеская увертка направлена на то, чтобы избежать твердых и решительных действий. Это не более чем словесный фиговый листок, назначение которого скрыть их жажду сверхприбылей, которые многонациональные корпорации пожинают в Южной Африке. Африканский народ в Южной Африке очень хорошо знает, что если врач должен сделать операцию, чтобы удалить опухоль, то пациент должен пережить некоторую боль после операции. Как заявил покойный Альберт Лутули, еще один лауреат Нобелевской премии мира из Южной Африки и великий черный лидер ее народа, более 25 лет тому назад:

"Экономический бойкот Южной Африки, несомненно, повлечет за собой страдания для африканцев. Мы не сомневаемся в этом.

Однако, если это - метод, который сократит день кровопролития, наших страданий, мы готовы заплатить эту цену".

Упоминая страдания черного населения в условиях обязательных санкций, я не говорю абстрактно или теоретически. Я говорю как представитель страны, где не так давно черное население страдало в течение 15 лет от действия всеобъемлющих обязательных санкций, введенных Организацией Объединенных Наций по побуждению правительства Соединенного Королевства. Санкции сами по себе не помогли свергнуть режим Смита, но они нанесли психологический удар по моральному настрою белого меньшинства. Для огромного большинства черного народа Зимбабве всеобъемлющие обязательные санкции были ясным проявлением солидарности международного сообщества с их правым делом. Это было источником вдохновения. Несомненно, что, несмотря на хвастливую изобретательность режима меньшинства Смита в целях уклониться от санкций (что, кстати, было возможно лишь потому, что

(Г-н Муденге, Зимбабве)

Родезия фактически стала в экономическом отношении пятой провинцией Южной Африки, в отношении которой не было никаких санкций), все же несмотря на это, факт того, что они устали от санкций Организации Объединенных Наций и от эскалации освободительной войны, в конце концов заставило незаконный режим Смита сесть за стол переговоров. Я ничуть не сомневаюсь, что всеобъемлющие обязательные санкции, дипломатическое и другое давление, а также вооруженная борьба в конечном итоге смогут привести к таким же результатам и в Южной Африке.

Южная Африка и ее друзья часто утверждают, что обязательные санкции нанесут ущерб соседним странам в регионе, где у власти стоит черное большинство. Мы не отрицаем такой возможности. Однако мы не хотим, чтобы мировая общественность использовала нас, как предлог для невыполнения своих обязательств перед народом Южной Африки и Намибии. Страдания народа Зимбабве, Мозамбика, Ботсваны и Малави не помешали Организации Объединенных Наций выполнить свои обязательства по введению обязательных санкций против Родезии. Не удивительно, что страны, которые лишь вчера вводили санкции против Никарагуа, Польши, Афганистана, Аргентины и т.д., являются теми же странами, которые столь отчаянно борются против введения санкций против Южной Африки на том основании, что эти санкции не действительны. Почему используется такой двойственный подход? Являются ли санкции действенным оружием?

Необходимость решительных действий против чудовища апартеида никогда не была столь насущной, как сейчас. Мы стоим на грани катастрофы. Многие разгневанные голоса спрашивают, почему цивилизованный человек готов мириться с этой формой рабства, практикуемой группой фашистов. Почему, когда порочная доктрина практиковалась в Европе, человечество восстало и было готово умереть, борясь с ней? И вместе с тем, когда сторонники этой же самой доктрины совершают зло в Южной Африке сегодня, нас призывают быть "конструктивными"

(Г-н Муденге, Зимбабве)

и активно "вовлекать" тех, кто осуществляет это зло в диалог, отговаривать их от их убеждений, призывая к здравому смыслу и используя сладкие слова.

Можем ли мы обвинять разгневанную молодежь в Соуэто, Южная Африка, которая начала задавать вопрос о том, почему существует такая двойственная позиция в реакции мировой общественности? Не объясняется ли это частично тем, что жертвами тогда были соотечественники Отелло? Мы искренне надеемся и страстно желаем верить в то, что цвет кожи жертвы в данном случае не повлиял на ход мышления и действия некоторых великих государств нашего времени. Поскольку это было бы трагедией и поражением, которым будущие поколения будут дивиться, задумываясь над тем, как человек, способный овладеть космическим пространством и столь многими другими научными чудесами, тем не менее, по-прежнему мог поддаваться таким первобытным инстинктам, как раса и цвет кожи. Я искренне надеюсь, что эта болезнь не поразит ход мышления великих наций нашего поколения.

Наша делегация с удовлетворением отмечает растущую и необратимую тенденцию в сторону введения обязательных санкций против Претории, свидетельством чего является принятие Советом Безопасности резолюции 566 (1985) в поддержку добровольных санкций против режима Южной Африки. Значительное число стран предприняло важные шаги по пути применения добровольных санкций. В целом это является вдохновляющим событием. Но как правильно указывается в докладе:

"...добровольные, односторонние и ограниченные санкции со стороны правительств ряда западных стран недостаточны для урегулирования критического положения". (A/40/22, п.354)

Поэтому мы призываем Соединенные Штаты, Соединенное Королевство, Японию и Западную Германию, которые являются самыми крупными инвесторами в Южной Африке, присоединиться к растущей международной решимости заставить Южную Африку прекратить увилывать от решения вопросов апартеида и Намибии.

(Г-н Муденге, Зимбабве)

В то время как всеобъемлющие и обязательные санкции остаются незаменимым оружием в борьбе против апартеида, само собой разумеется, что в конечном итоге сами народы Южной Африки с помощью своих законных представителей — Африканского национального конгресса Южной Африки (АНК) и Панафриканского конгресса Азании (ПАК) должны активизировать освободительную борьбу против расистского режима. Однако такая активизация освободительной борьбы возможна лишь в том случае, если мы, члены международного сообщества, готовы преобразовать наши слова о поддержке в реальные действия. Международное сообщество должно продемонстрировать свою решимость увеличить поддержку народу Южной Африки, чтобы дать ему возможность активизировать свою борьбу.

(Г-н Муденге, Зимбабве)

В этом отношении моя делегация полностью поддерживает призыв Специального комитета против апартеида в отношении оказания большей помощи угнетенному народу Южной Африки, который содержится в пунктах 388-391 его доклада (A/40/22). Это стало еще более настоятельной необходимостью из-за растущего числа актов жестокости и угнетения режима Претории. Мы считаем, что Южная Африка сможет серьезно относиться к Организации Объединенных Наций лишь тогда, когда государства-члены этого международного органа серьезно выполнят свои обязательства и заверения.

Я не хочу, чтобы мое заявление звучало как слова обреченной Кассандры. Но видение Тибера, истекающего кровью, вселяет в меня меньшую дрожь, чем армагеддон, который ожидает нас в расовом пожаре, угрожающем африканскому субконтиненту. Ни одно много-расовое общество не спасется от последствий темных сил и эмоций, которые будут вызваны этим ужасом. Поэтому я призываю всех членов Ассамблеи не играть на скрипке, когда горит Рим, как это делал Нерон, поскольку все мы можем быть поглощены пламенем борьбы свирепствующих сил.

Г-н АЛАУИ (Марокко) (говорит по-французски): Более тридцати лет Организация Объединенных Наций рассматривает вопрос о политике апартеида правительства Южной Африки и ее последствиях для международного мира и безопасности. Был принят целый ряд резолюций, которые отражали единодушное осуждение международным сообществом основ и проявлений этой бесчеловечной и унижающей человеческое достоинство политике и призывали к ее ликвидации.

В частности, Совет Безопасности и Генеральная Ассамблея осудили апартеид как преступление против мира и безопасности человечества, признав тем самым, что угнетенные народы имеют право на свободу и достоинство. Затем были рекомендованы меры в политической, дипломатической, экономической и военной областях,

(Г-н Алауи, Марокко)

для того чтобы побудить Южную Африку отказаться от системы апартеида и заложить основы демократического и нерасового общества, в котором все пользовались бы одними и теми же правами без различия цвета кожи, расы или вероисповедания.

Однако, не реагируя на законные чаяния народа Южной Африки и призывы международного сообщества, Южная Африка продолжает свою политику изгнания, заключения в тюрьмы, пыток и убийств всех тех, кто восставал против ежедневных проявлений апартеида. Также в своем стремлении добиться статуса региональной державы, что позволило бы ей распространить свою гегемонию на весь юг Африки в целом, режим Южной Африки продолжает незаконно оккупировать территорию Намибии и безнаказанно совершает акты агрессии, дестабилизации и экономического шантажа в отношении соседних стран.

Перед лицом растущей кампании против апартеида, которая осуществляется различными организациями, профсоюзами и религиозными группами, Южная Африка пытается отсрочить падение своего режима путем введения подобия реформ, однако большинство населения Южной Африки не было введено этим в заблуждение, они отвергают эти предложения, являющиеся лишь маневрами, направленными на то, чтобы подорвать солидарность народа, отвлечь внимание мировой общественности и ослабить усилия международного сообщества, направленные на ликвидацию системы апартеида.

Кроме того, недавние события на юге Африки лишь подтвердили, что режим Южной Африки полон непримиримости и решимости любыми средствами держать местное население в состоянии рабства. Однако международное сообщество не может пойти на сделку с апартеидом, который представляет собой попрание основных прав, признаваемых в Уставе, и человеческих ценностей, которые мы все разделяем. Оно должно активизировать свою деятельность, направленную на скорейшую, полную и окончательную ликвидацию системы апартеида и

(Г-н Алауи, Марокко)

обеспечение свободного и демократического выражения воли всего народа Южной Африки.

Это означает, что все государства должны применять меры, утвержденные Организацией Объединенных Наций, в частности в том, что касается эмбарго на поставку нефти, прекращения всего военного сотрудничества, особенно ядерного, с Южной Африкой; в том, что касается прекращения капиталовложений и пресечения всей материальной и моральной поддержки, оказываемой этому режиму; и оказывать полную поддержку справедливой борьбе, которую ведут угнетенные массы за установление законных прав.

Со своей стороны Королевство Марокко, которое постоянно и безоговорочно поддерживает борьбу южноафриканского народа, считает, что настало время, чтобы заявления и устные осуждения были воплощены в конкретные, безотлагательные и решительные действия, нацеленные на ликвидацию анахроничной системы апартеида и уничтожение наиболее опасных источников нестабильности в Африке. Мы хотели бы выразить надежду на то, что в 1986 году, который был провозглашен Международным годом мира, мы будем свидетелями совместных и упорных усилий, прилагаемых международным сообществом, в целях эмансипации намибийского народа и обеспечения основных прав и свобод для населения Южной Африки.

Я не могу завершить это выступление, не высказав благодарности Специальному комитету против апартеида и его Председателю послу Джозефу Гарбе за мобилизацию международного общественного мнения на борьбу против жестокой политики апартеида.

Заседание закрывается в 13 ч. 20 м.